

ISSN 2219-7621

Альманах молодой науки

№ 1, 2014

Научно-практический журнал

ISSN 2219-7621

**№ 1,
2014**

**Научно-
практический
журнал**

Издается с 2009 года,
ежеквартально

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Оренбургская
государственная
медицинская
академия

Зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору за соблюдением
законодательства в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
ПИ № ФС 77-51901
от 23.11.2012 г.

Подписку на журнал «Альманах
молодой науки» можно оформить
по каталогу «Роспечать» в любом
почтовом отделении связи РФ.
Индекс подписки – 04148

Верстка – А. Л. Кондратюк

Издательство ОрГМА
460000, Оренбург, Советская, 6
Тел. (3532) 77-99-25
Заказ № 787
Тираж 300 экз.

АЛЬМАНАХ МОЛОДОЙ НАУКИ

ALMANAC OF YOUNG SCIENCE

Главный редактор:

Проф. Н. Н. Шевлюк

Заместитель главного редактора:

Доц. А. К. Урбанский

Редакционная коллегия:

Проф. В. М. Боев (Оренбург)

Проф. Н. П. Сетко (Оренбург)

Проф. И. И. Каган (Оренбург)

Проф. А. А. Стадников (Оренбург)

Проф. А. А. Вялкова (Оренбург)

Проф. В. К. Есипов (Оренбург)

Проф. А. А. Третьяков (Оренбург)

Проф. С. В. Чемезов (Оренбург)

Проф. Ю. А. Челышев (Казань)

Проф. Л. М. Железнов (Оренбург)

Проф. К. М. Иванов (Оренбург)

Проф. О. Д. Константинова (Оренбург)

Проф. С. В. Логвинов (Томск)

Проф. В. И. Ноздрин (Москва)

Проф. В. С. Полякова (Оренбург)

Редакционный совет:

Проф. О. Б. Нузова

Доц. П. О. Бомов

Доц. М. А. Ермакова

Доц. И. В. Ряплова

Ас. В. В. Белянин

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ 4 THE INTRODUCTORY ARTICLE

ИСТОРИЯ 5 THE HISTORY

<p>А. Г. Кусмухамбетова (Научный руководитель – Г. Г. Губкова) <i>Эволюция внешнеполитического курса России: от Союза трех императоров к Антанте</i></p> <p>А. А. Оспанова (Научный руководитель – Н. Н. Шмакова) <i>Социально-экономическое положение России накануне Первой мировой войны</i></p> <p>И. Х. Ахметзянов (Научный руководитель – Р. И. Кантимирова) <i>Русская кавалерия в Первой мировой войне</i></p> <p>И. О. Бондарчук (Научный руководитель – Г. В. Савицкий) <i>Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны – на фронте и в тылу</i></p> <p>В. Ю. Старцев (Научный руководитель – Г. Б. Брагиров) <i>Оренбургское казачество в Первой мировой войне</i></p> <p>К. А. Пархета, Л. Р. Хисматуллина (Научный руководитель – Е. Н. Денисов) <i>О значении авиации в Первой мировой войне</i></p> <p>М. А. Захаров (Научный руководитель – Г. Г. Губкова) <i>Российско-сербский альянс в годы Первой мировой войны</i></p> <p>Э. И. Фаткуллина (Научный руководитель – Е. С. Косых) <i>Военнопленные в годы Первой мировой войны</i></p> <p>Р. Р. Назыров (Научный руководитель – Е. Н. Лебедева) <i>Использование боевых отравляющих средств во время Первой мировой войны</i></p> <p>Д. А. Сячин (Научный руководитель – А. В. Пахомов) <i>Возникновение и эволюция средств химической защиты в годы Первой мировой войны</i></p> <p>О. П. Поздеева (Научный руководитель – Н. Н. Шмакова) <i>Оренбург в годы Первой мировой войны</i></p> <p>Ю. Ю. Степанова (Научный руководитель – А. В. Пахомов) <i>Георгиевский кавалер Первой мировой войны Римма Иванова</i></p> <p>С. А. Коваленко (Научный руководитель – Е. С. Косых) <i>Пацифистское движение в скандинавских странах в годы Первой мировой войны</i></p>	<p>Kusmukhambetova Ainura Galimovna <i>The Foreign Policy Concept of Russia on the eve of the First World War</i></p> <p>Ospanova Alma Asylkhanova <i>Socio-economic position of Russia on the eve of the First World War</i></p> <p>Akhmetzyanov Ildar Halilovich <i>Russian cavalry in the First World War</i></p> <p>Bondarchuk Igor Olegovich <i>Orenburg Cossack army in the First World War - at the front and in the rear</i></p> <p>Startsev Vladimir Yuryevich <i>Orenburg Cossacks in the First World War</i></p> <p>Parkhta Kristina Anatolyevna, Khismatullina Liliya Rifovna <i>About the importance of aviation in the First World War</i></p> <p>Zakharov Maksim Alekseevich <i>Russian-Serbian Alliance in the years of the First World War</i></p> <p>Fatkullina Elvira Ildusovna <i>Prisoners of war during the First World War</i></p> <p>Nazyrov Radik Railiyevich <i>The development of chemical weapons and their use in hostilities</i></p> <p>Syachin Denis Andreevich <i>The appearance and evolution of means of chemical protection in the First World War</i></p> <p>Pozdeeva Olga Petrovna <i>Orenburg during the First World War</i></p> <p>Stepanova Yuliya Yuryevna <i>George knight of the First World War - Rimma Ivanova</i></p> <p>Kovalenko Svetlana Aleksandrovna <i>Pacifist movement in the years of the First World War</i></p>
<h3>ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ 25 THE HISTORY OF MEDICINE</h3>	
<p>К. М. Гришина, А. В. Китайкина (Научный руководитель – Е. Л. Коноплёва) <i>Оказание медицинской помощи раненым в Смоленской губернии в Первой мировую войну</i></p> <p>П. А. Ковальчук (Научный руководитель – С. В. Нагорная) <i>Деятельность Смоленского губернского комитета Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам в 1914 году</i></p> <p>Т. А. Межелевская (Научный руководитель – Е. Н. Лебедева) <i>Фриц Габер – отец «химического оружия»</i></p> <p>Е. В. Фёдорова (Научный руководитель – Е. С. Косых) <i>Химическое оружие в годы Первой мировой войны</i></p> <p>Г. М. Габитова (Научный руководитель – И. Э. Ляшенко) <i>Риккетсиозы в годы Первой мировой войны: сыпной тиф и волынская лихорадка</i></p> <p>И. П. Гапонов (Научный руководитель – С. В. Чемезов) <i>Вклад В. А. Оппеля в развитие военно-полевой хирургии</i></p> <p>Б. В. Исрафилова (Научный руководитель – О. А. Курсеева) <i>Психологические последствия Первой мировой войны</i></p>	<p>Grishina Karina Mikhailovna, Kitaikina Aleksandra Viktorovna <i>Care for the wounded men in the province of Smolensk in the First World War</i></p> <p>Kovalchuk Polina Aleksandrovna <i>Activities of Smolensk Provincial Committee of the All-Russian Zemstvo Union Aid for sick and wounded soldiers in 1914</i></p> <p>Mezhelevskaya Tatyana Alekseevna <i>Fritz Gaber - genius or a villain?</i></p> <p>Fedorova Ekaterina Viktorovna <i>Chemical weapons during the First World War</i></p> <p>Gabitova Guzel Minullovna <i>Ricketsiosis during the First World War: typhus and Volyn fever</i></p> <p>Gaponov Ivan Pavlovich <i>Contribution of V.A. Oppel in the development of military field surgery</i></p> <p>Israfilova Viktoria Vladislavovna <i>Historical aspect in the study of psychological trauma in the postwar period</i></p>

<p>Л. А. Ковтун (Научный руководитель – Г. В. Савицкий) Фармация накануне и в период Первой мировой войны</p> <p>Д. Б. Бисимбенова (Научный руководитель – Г. В. Савицкий) Организация лекарственного обеспечения русской армии в годы Первой мировой войны</p>	<p>34 Kovtun Lyubov Aleksandrovna <i>The development of pharmacy in the First World War period</i></p> <p>Bisimbenova Diana Bekdauletovna <i>Organization of medicinal maintenance of the Russian army during the First World War</i></p>
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ	
<p>В. Ч. Хакимова (Научный руководитель – О. А. Курсеева) Отношение русских писателей и поэтов к Первой мировой войне</p> <p>С. А. Шахмаев (Научный руководитель – О. А. Курсеева) Первая мировая война в русской поэзии XX века</p> <p>А. С. Куприянова (Научный руководитель – Е. С. Косых) Кино в годы Первой мировой войны</p> <p>И. А. Сидорова (Научный руководитель – О. А. Курсеева) Первая мировая война в русской карикатуре</p> <p>Н. С. Абросимов, А. В. Чумарин (Научный руководитель – Е. С. Косых) Карикатуры как средство пропаганды в годы Первой мировой войны</p>	<p>37 Khakimova Venera Chulpanovna <i>Attitude of Russian writers and poets to the First World War</i></p> <p>Shakhmaev Sergey Aleksandrovich <i>First World War in the Russian poetry of the 20th century</i></p> <p>Kupriyanova Anastasiya Sergeevna <i>Cinema in the First World War period</i></p> <p>Sidorova Irina Aleksandrovna <i>The First World War in Russian cartoons</i></p> <p>Abrosimov Nikita, Chumarin Artur <i>Cartoon as a propaganda tool in the years of the First World War</i></p>

Вступительная статья

«То лето было грозами полно...», к 100-летию начала Первой мировой войны

Г. Б. Брагиров

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Сто лет назад началось величайшее мировое событие, приведшее к глубочайшим политическим, социально-экономическим и духовным последствиям, отделившее исторические эпохи и во многом определившее судьбу XX века. Это было начало Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Среди её важнейших политических последствий, безусловно, выделяют крушение громадных империй, существовавших столетиями, возникновение новых государств, передел geopolитической карты мира, усиление мирового политического влияния США, рост социал-демократического и леворадикального движений, социалистические революции в европейских государствах и т. д.

Определение виновников Первой мировой войны, в которой принимали участие 38 стран Европы, Северной Америки, Азии и Африки, приведшей к колossalным человеческим потерям (около 10 млн убитых и 20 млн раненых) после её завершения, стало объектом долгих споров между политиками, учёными, известными общественными деятелями. И, разумеется, зачастую разные политические силы, преследуя свои интересы, представляли и будут далее представлять события Первой мировой войны в выгодном для себя свете – необъективно спекулируя отдельными фактами, понятиями и эмоциями. Однако большинство учёных сейчас придерживается мнения, что Первая мировая война стала результатом процессов политической и экономической глобализации, стремления правящих кругов развитых европейских стран и крупной монополистической буржуазии к политическому доминированию и безудержному обогащению.

Неслучайно, что именно Первая мировая война приводит европейское общество к переоценке ценностей к критическому восприятию цивилизованности Европы, не остановившей бессмысленную бойню, длившуюся 4 года, к переосмыслению культурно-исторического опыта. После завершения войны создаются новые философские и исторические концепции, новые формы искусства, меняется тематика

литературных произведений, внимание обращается к сущности человека, к его поступкам, возможности творчества и самосовершенствования. И конечно, возникают новые идеологии, с упрощёнными системами и схемами понимания социальных процессов, дающие простые ответы на вопросы о смысле жизни человека, о степени его свободы, о его месте в обществе и о том, как должно общество управляться и с какой целью развиваться. Именно эти идеологии позволили возникнуть тоталитарным государствам, вновь приведшим мир к следующей – Второй мировой – войне.

В отечественной исторической науке долгое время Первая мировая война изучалась не достаточно полно. Прежде всего, это связано с отношением к ней советского политического руководства, рассматривавшего эту войну как империалистическую, для России неудачную, но полезную для завоевания власти. Соответственно, такая интерпретация ставила идеологические барьеры для объективного научного осмысливания тех событий. Принимая во внимание негативное влияние войны на страну, в целом, надо отметить, что существовали и некоторые положительные аспекты её влияния: она способствовала дальнейшему развитию гражданского общества, его политической активности, стремлению к политической, экономической, технической модернизации страны и др. Нельзя забывать и о героизме наших соотечественников, воевавших на её фронтах, незаслуженно забытых в советский период, о военно-техническом и научно-техническом развитии России, о том, что она стала школой для будущих знаменитых советских полководцев Великой Отечественной войны. В современный период в связи с политическими и социально-экономическими преобразованиями в стране интерес российских исследователей к проблемам Первой мировой войны возрастает.

Отмечая столетие Первой мировой войны, сотрудниками кафедры истории Отечества организована Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «То лето было грозами полно...», в которой приняли участие студенты, интерны, ординаторы, аспиранты вузов Оренбурга, Смоленска, Стерлитамака. На обсуждение был

Г. Б. Брагиров – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии

вынесен широкий спектр общих и специализированных вопросов, посвященных проблемам внешнеполитической и внутриполитической ситуации в России накануне Первой мировой войны, состоянию воюющих армий и военным действиям на Восточном фронте, участию казачества в Первой мировой войне, жизни и состоянию российского общества

и российской провинции, состоянию медицины воюющих стран, земской медицины и фармации накануне и в годы войны, развитию военно-полевой медицины и регионального здравоохранения в годы Первой мировой войны. В данном издании представлено содержание лучших докладов в виде тезисов и статей.

История

УДК 94(47):327.51

Эволюция внешнеполитического курса России: от Союза трех императоров к Антанте

А. Г. Кусмухамбетова (Научный руководитель – Г. Г. Губскова)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. Изучению дипломатической игры европейских держав и расстановке сил на континенте накануне Первой мировой войны посвящён обширный блок отечественных и зарубежных исследований, что указывает на большую научную значимость и актуальность данной тематики. Одним из наиболее дискуссионных является вопрос об изменении концепции внешней политики России в этот период, предопределившей участие Российской империи в мировой войне на стороне одного из военных блоков – Антанты. В статье предпринята попытка рассмотреть динамику развития дипломатических отношений в период с 1873 г. по 1914 г., проанализировать изменение российского внешнеполитического курса в начале XX века и выявить причины вступления России в Первую мировую войну.

Ключевые слова: Первая мировая война, договор, «Союз трех императоров», «Тройственный союз», «Антанта».

Resume. The study of the diplomatic game of the European powers and the arrangement of forces on the continent on the eve of the First World War devoted an extensive unit of domestic and foreign researches, which indicates the great scientific importance and the relevance of the subject. One of the most disputable and problematic is the question of the concept of foreign policy of Russia in this period, which predetermined the part of the Russian Empire in the

world war on the side of one of military units – the Triple Entente. In the article was undertaken an attempt to consider the dynamics of the development of diplomatic relations since 1873 – to 1914 on the basis of a wide range of sources (international agreements, memories of diplomats and statesmen and others), to analyse the changes in Russian foreign policy in the beginning of XX century and identify the reasons of Russia's entry into the First World War.

Key words: the First World War, an agreement, League of the Three Emperor, Triple Alliance, Triple Entente.

В последней трети XIX в. внешняя политика России отличалась сложностью и противоречивостью – на фоне обострения англо-русских отношений в Средней Азии, начинается сближение с объединившейся Германией, как основным европейским партнером. Позицию дружественных отношений с Россией отстаивал и канцлер Германии О. Бисмарк, считавший наиболее опасным противником Францию, это отразилось в создании 11 октября 1873 г. Союза трех императоров. При этом и Россия, и Германия, и Австро-Венгрия преследовали свои интересы.

Русско-турецкая война (1877-1878 гг.) и Берлинский конгресс привели к резкому обострению противоречий между Австро-Венгрией и Россией. Но благодаря усилиям О. Бисмарка Союз трех императоров был возобновлен в 1881 году. Стороны обязались поддерживать нейтралитет в случае войны одной из них с «четвертой великой державой» [1]. Для Германии и Австро-Венгрии этот договор позволял удержать Россию в сфере своего влияния и помешать её сближению с Францией. Австро-российские противоречия из-за Балкан так и не были разрешены.

А. Г. Кусмухамбетова – студентка 3-го курса Оренбургского государственного университета (love94_94@mail.ru);

Г. Г. Губскова – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета (gubskova.74@mail.ru)

Постепенно в Европе начинает выстраиваться новая система союзов. Германия подписывает тайный союзный договор с Австро-Венгрией (1879 г.), по существу против России. Германской дипломатии удалось 20 мая 1882 г. привлечь к австро-германскому союзу Италию, взяв на себя обязательства помочь в случае её войны с Францией [2, с. 241]. В центре Европы сложился «Тройственный союз».

Ухудшение отношений между Германией и Россией особенно проявилось в экономических связях. Препятствуя русско-французскому сближению в 1887 г., Германия заключила с Россией так называемый «договор перестраховки», который обязывал его участников соблюдать нейтралитет в случае конфликта с другим государством [3, с. 147]. К началу 90-х гг. XIX в. из-за сближения Австро-Венгрии и Германии Россия изменила внешнеполитический курс. В 1892 г. была заключена русско-французская конвенция, предусматривавшая взаимную поддержку при военном конфликте с Германией, предоставление России французских займов.

Во время русско-японской войны западное направление внешней политики России осложнилось экономической зависимостью от Германии, что отразилось в торговом договоре 1904 года. Тогда же ситуация усугубилась англо-российским конфликтом – «Гульльским инцидентом». Напротив, французская дипломатия проигрывала в борьбе за влияние на Россию, именно отказывая в предоставлении ссуд.

Начавшаяся в России в 1905 г. революция обострила необходимость финансовой помощи от европейских стран. Этим опять пыталась воспользоваться Германия, предложив повторную попытку заключения русско-германского союза в июле 1905 года. Однако, в конечном счёте, Бёйрский договор оказался дезавуирован. Расчёты Вильгельма II и канцлера Б. Бюлова использовать внутренние затруднения России для расторжения франко-русского союза не оправдались: революция 1905 г. еще больше обострила нужду России во французских деньгах [5, с. 432].

Из-за угрозы германской гегемонии Великобритания была вынуждена оставить традиционную политику «блестящей изоляции». Союз Великобритании с Францией, оформленный в 1904 г., обусловил раскол Европы на два военно-политических блока. Пе-

ред русской дипломатией всталась трудная проблема баланса отношений между своей союзницей и недавним непримиримым врагом – Великобританией. Курс на соглашение с Великобританией означал поворот во внешней политике страны. В 1907 г. вступил в силу англо-российский договор [6]. В 1908 г. с официальным визитом в Петербург прибыл Эдуард VII, обсуждалась возможность войны с Германией. Николай II официально заявлял о стремлении к прочной «дружбе» с Великобританией [4, с. 410].

Складывание системы коалиций не привело к стабильности. Боснийский кризис 1908 г. обострил противоречия на Балканах. В самой Антанте вскрылись серьезные противоречия: союзники не оказали России весомую поддержку в Балканском вопросе. Российская империя не смогла предотвратить распад Балканского союза. Балканские войны (1912–1913 гг.) и конференция в Бухаресте 1913 г. стали этапами на пути к Первой мировой войне, превратив Балканский полуостров в «горячую точку» Европы.

Список литературы:

1. Документы по «Союзу трех императоров» 1873–1884 гг. / Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/>
2. Ключников, Ю. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Ю. В. Ключников, А. Сабанин. – М. : Издание Литиздата, 1925. – Ч. 1. – 464 с.
3. Русско-германские отношения. Секретные документы. – М. : Центрархив, 1922. – 372 с.
4. Сахаров, А. Н. История России. С начала XIX века до начала XXI века / А. Н. Сахаров. – М. : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2009. – Т. II. – 862 с.
5. Бадак, А. Н. Всемирная история: Канун Первой мировой войны / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич. – Минск : Харвест ; М. : ACT, 2000. – 528 с.
6. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета / Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/>

УДК 338.1: 94(47). 083

Социально-экономическое положение России накануне Первой мировой войны

А. А. Оспанова (Научный руководитель – Н. Н. Шмакова)

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

Резюме. В данной статье автор рассматривает социально-экономическое положение России накануне Первой мировой войны, анализирует состояние армии и экономики. Автор показывает противоречия и проблемы, существовавшие в российском обществе накануне войны, указывает, что по уровню экономического потенциала Российская империя уступала ведущим промышленным странам.

Ключевые слова: Первая мировая война, экономика, промышленность, российская армия, сельское хозяйство, промышленное производство.

Resume. In this article author studies social and economic situation of Russia before the First World War, analyzes state of the economy and the Russian army. The author shows contradictions and problems which were in the Russian society, indicates that the level of economic potential of the Russian Empire ceded the leading industrial countries.

Key words: the First World War, economy, industry, the Russian army, agriculture, industrial production.

В последние годы в мировой и отечественной историографии наблюдается возросший интерес к истории Первой мировой войны, которая сыграла важнейшую роль в истории мировой цивилизации. Это была первая война такого масштаба и с таким количеством жертв, которая обнажила противоречия и проблемы, существовавшие в российском обществе, соединив в себе всплеск патриотических чувств и социальные катаклизмы.

Безусловно, война не только объединяет людей перед внешним врагом, но и явно показывает внутренние конфликты и напряжение, существующее в стране. Так произошло и в России. Первая мировая война показала, что экономика была неспособна выдержать напряжение военного времени, коррупция и разложение в высших эшелонах власти, неграмотность военачальников не были компенсированы патриотическими настроениями населения [1, с. 5].

А. А. Оспанова – студентка 5-го курса исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (asylkhanzy@mail.ru);

Н. Н. Шмакова – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета (canzfol@mail.ru)

Если говорить о состоянии российской армии накануне войны, то интересны замечания А. М. Зайончковского, который писал: «В общем Русская армия вступила в войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами» [6, с. 556]. Накануне Первой мировой войны российская армия насчитывала 1400 тысяч человек, по мобилизации ее численность достигла 5 миллионов. Призывной возраст был от 21 до 43 лет. Финны, мусульмане и народы Кавказа не несли воинскую повинность, а платили налог в размере 1 рубля 25 копеек. В общем, число людей, которые не призывались, сводилось к 9% населения [4, с. 104].

Характеризуя положение России накануне войны, можно сказать, что это было благоприятное время для российской экономики. За пять предвоенных лет промышленное производство в целом выросло почти на 50%, в значительной мере за счет технического переоснащения, поскольку общее количество рабочих увеличилось лишь на треть [2, с. 9].

Все отрасли промышленности находились в стадии подъема, особенно сталелитейная, нефтяная, производство электроэнергии, сельскохозяйственных машин. При этом необходимость в импорте изделий машиностроения еще сохранялась. За счет собственного производства в основном удовлетворялась потребность в вагонах, паровозах, паровых котлах, торговых судах, насосах, локомотивах, в оборудовании для пищевых и обрабатывающих предприятий.

Существенные сдвиги происходили и в сельском хозяйстве. Производство хлеба в предвоенное пятилетие увеличилось по сравнению с первым пятилетием XX века на 20%. Накануне войны экспорт хлеба составлял в среднем 727 млн пудов. Россия занимала первое место на мировом хлебном рынке [2, с. 18]. Экспортировались и другие виды сельскохозяйственной продукции. Так, например, Оренбургская и Уфимская губернии занимали ведущие места среди производящих регионов Европейской России, являясь традиционными поставщиками хлеба на всероссийский рынок страны [3, с. 149].

Таким образом, Россия в довоенный период являлась развивающейся аграрно-индустриальной

державой, имела государственные продовольственные запасы для армии в объеме, необходимом лишь на период мобилизации войск и ведения боевых действий в первые месяцы войны. Что касается уровня экономического потенциала, то Российской империя входила в число стран, которые существенно уступали не только ведущим промышленным странам – США, Германии, Великобритании и Франции, но и Австро-Венгрии и Италии, где процесс индустриализации общества еще не вполне завершился [5, с. 163].

Список литературы:

1. Изонов, В. В. Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны / В. В. Изонов // Последняя война Российской империи : Материалы Международной научной конференции. – М. : Наука, 2006. – 173 с.
2. Китанина, Т. М. Война, хлеб, революция / Т.М. Китанина. – Л. : Наука, 1985. –176 с.
3. Магомедов, Р. Р. Война и хлеб. История продовольственной политики на Южном Урале в годы Первой мировой / Р. Р. Магомедов, Л. В. Гришакова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. – 172 с.
4. Сафонов, Д. А. Россия. Начало XX века. Подробности / Д. А. Сафонов. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. – 204 с.
5. Степанов, А. Место России в мире накануне Первой мировой войны / А. Степанов // Вопросы Истории. – 1993. – № 2. – С. 155-169.
6. Шацилло, К. Ф. Корни кризиса вооружений русской армии в начале Первой мировой войны / К. Ф. Шацилло // Первая мировая война: пролог XX века. – М. : Наука, 1998. – 612 с.

УДК 94(47). 083:357.1

Русская кавалерия в Первой мировой войне

И. Х. Ахметзянов (Научный руководитель – Р. И. Кантимирова)
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак

Резюме. Статья посвящена участию русской кавалерии в Первой мировой войне. В статье выяснены особенности организации кавалерийских частей накануне Первой мировой войны. Даётся сравнение русской кавалерийской дивизии с дивизиями кавалерии противников и союзников. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины неэффективного использования кавалерии в ходе Первой мировой войны. Автор приходит к выводу, что причины эти кроются в плохой организации кавалерии, в отсутствии современной тактики ведения боя и в неграмотном использовании в военных действиях.

Ключевые слова: Первая мировая война, кавалерия, кавалерийская дивизия, конный полк, казаки.

Resume. The article dedicated to the participation of the Russian cavalry in the First World War. The article has clarified the organization of cavalry units on the eve of First World War. Compares the Russian cavalry division

cavalry divisions with opponents and allies. This article attempts to uncover the main causes of inefficient use of the cavalry during the First World War. The author concludes that these reasons are rooted in poor organization of the cavalry, in the absence of modern warfare tactics and improperly use in hostilities.

Key words: First World War, cavalry, Cavalry Division, Cavalry Regiment, the Cossacks.

Первая мировая война стала первым длительным противостоянием государств, которое затронуло судьбы всего мира. В то же время ее можно считать последней войной, где масштабно применялись традиционные рода войск – кавалерия. Самой многочисленной и авторитетной была кавалерия российской императорской армии.

Перед войной в русской армии числились 21 драгунский полк, 17 уланских полков, 18 гусарских полков. Первые бригады 15 кавалерийских дивизий образовывали по одному уланскому и одному драгунскому полку. Вторые бригады – гусарские и казачьи полки [8, с. 19]. Еще девять полков улан, драгун и гусар находились в составе трех отдельных бригад, три драгунских полка в Кавказской кавалерийской дивизии. 20-й Финляндский драгунский полк числился вне дивизий, а Приморский драгунский полк в Уссурийской конной бригаде [3, с. 41].

И. Х. Ахметзянов – студент 5-го курса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (neil_bergcavalry@mail.ru);

Р. И. Кантимирова – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (kantimirova.rezida@mail.ru)

При мобилизации Россия выставила 35 кавалерийских дивизий в составе 67 регулярных и 57 казачьих полков армейской кавалерии и множество иных конных частей. Причем восемь второочередных казачьих дивизий были сформированы при мобилизации – три Донских дивизии, две Кубанских и по одной Терской, Оренбургской, Уральской дивизии. Общая численность армейской конницы составляла 1158 регулярных эскадронов и казачьих сотен при 112 пулеметах. К октябрю 1917 года русская конница насчитывала 100 регулярных и 161 казачий полк,ственные в 52 дивизии, в том числе 25 казачьих, и 3 отдельные бригады [3, с. 42].

В отличие от союзников и противников русская кавалерийская дивизия имела негибкую организацию. Она состояла из двух бригад двухполкового состава по шесть эскадронов в каждом, французская и германская кавалерийские дивизии – из трех бригад двухполкового состава по четыре эскадрона. При равенстве эскадронов (по 24) германская и французская кавалерийские дивизии были более мобильными [3, с. 43].

Слабым местом русских общевойсковых соединений являлось отсутствие сильнойвойсковой конницы, которая должна была, прежде всего, нести функции разведки. В свою очередь, в Германии каждая пехотная дивизия имела по одному кавалерийскому полку (четыре эскадрона) войсковой кавалерии [9, с. 19].

Каждый конный полк состоял из шести эскадронов (сотен); эскадрон по штату насчитывал 5 офицеров, 12 унтер-офицеров, 3 трубача и 128 рядовых. Согласно штатам при каждой дивизии состояла конно-саперная команда, с восьмью мотоциклами и одним легковым автомобилем. На практике этого усиления как средства разведки не было [3, с. 46]. Так, германская кавалерия имела по егерскому стрелковому батальону на дивизию, который являлся «опорой для маневрирования» [9, с. 19].

Конно-артиллерийский дивизион, придаваемый кавалерийской дивизии, имел в своем составе две батареи по шесть легких орудий. К началу войны насчитывалось 65 конных батарей по шесть орудий [3, с. 47]. На вооружении кавалерии состояли драгунские и казачьи винтовки Мосина. Они были легче и короче пехотных винтовок, драгунская имела штык. Кроме них в 1907 г. ввели карабин Мосина [2, с. 312].

Большим недостатком в коннице явилось отсутствие корпусного звена. Корпуса упразднил военный министр В. А. Сухомлинов в 1910 году. Итогом стало отсутствие штабов для стратегической конницы, перевод всех кавалерий в армейскую кавалерию, нехватка войсковой конницы [3, с. 35].

В планах стратегического развертывания русской армии от 1 мая 1912 года предусматривалось наличие крупных сил кавалерии в составе 1-й армии 1, 2, 3-я кавалерийские дивизии и отдельная кавалерийская бригада. Во 2-й армии – 4, 5, 6 и 15-я кавалерийские дивизии [4, с. 158].

В начале войны в письме начальника штаба верховного главнокомандующего Н. Н. Янушкевича к командующему Северо-Западным фронтом предполагалось к 12 августа в 1-й армии собрать 5 кавалерийских дивизий – 132 эскадрона. Во 2-ю армии должны войти 4 кавалерийские дивизии – 96 эскадронов [4, с. 158]. В переходе границы перед кавалерией 1-й армии ставились задачи как можно глубже охватить левый фланг противника с целью отрезать его от Кенигсберга, заслонить и скрыть направления армейских корпусов [1, с. 160]. Впоследствии в условиях тяжелого положения 1-й армии кавалерия в лице бригады 6-й кавалерийской дивизии участвовала в прикрытии отступления. При этом пути отступления оказались занятыми германской конницей с конной артиллерией и пулеметами на автомобилях, которыми эффективно уничтожали обозы и отдельные части, участвовали в преследовании [6, с. 164].

Конница как род войск не проявила своих прежних боевых качеств. В позиционной войне конница спешилась и использовалась как пехота. Действительно при плотных построениях, насыщенных мощными боевыми средствами, они несли большие потери от пулеметного огня. Но все это не исключало их использования при вводе в прорыв для развития успеха [7, с. 596].

Список литературы:

1. Директива о переходе русскими войсками границы / В. К. Шацилло. – Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 159-160.
2. Маркевич, В. Е. Ручное огнестрельное оружие / Под общей редакцией Н. Л. Волковского. – СПб. : ООО Издво «Полигон», 2005. – 496 с.
3. Оськин, М. В. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой мировой войне / М. В. Оськин. – М. : Язуа ; Эксмо, 2009. – 448 с.
4. План проведения военной операции в Восточной Пруссии / В. К. Шацилло. – Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 157-159.
5. План стратегического развертывания русской армии от 1 мая 1912 г. / В. К. Шацилло. – Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 155-157.
6. Рапорт главнокомандующего Северо-Западным фронтом ген. Я. г. Жилинского от 18/31 августа 1914 г. о тяжелом положении 2-й армии и о

- поведении ее командующего ген. А. В. Самсона / В. К. Шацилло. – Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 162-166.
7. Строков, А. А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне / А. А. Строков. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.
8. Корниш, Н. Русская армия. 1914-1918 / Н. Корниш. – М.: ООО «Издательство ACT»; ООО «Издательство Астrelль», 2005. – 71 с.
9. Фостен, Д. Германская армия. 1914-1918 / Д. Фостен, Р. Мэррион ; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство ACT» ; ООО «Издательство Астrelль», 2003. – 62 с.

УДК [94(47). 083:357.1] (470.56)

Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны – на фронте и в тылу

И. О. Бондарчук (Научный руководитель – Г. В. Савицкий)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. Казачество – это своеобразная этническая группа воинов-земледельцев, главной ценностью которых была воля, служение своему Отечеству и вере православной. Казаки в своем составе насчитывали 11 войск, одним из которых было Оренбургское казачье войско (ОКВ). ОКВ прошло через жерла многих славных битв. Огромен вклад ОКВ на фронтах Первой мировой войны, о чем свидетельствуют многочисленные георгиевские кавалеры из Оренбургских казаков. Помимо этого за годы войны в Неплюевском кадетском корпусе готовили пополнения в офицерские ряды практически всех казачьих войск – помочь тыла в укомплектовании младшим офицерским составом частей.

Ключевые слова: казаки, Оренбургское казачье войско, Первая мировая война, Неплюевский кадетский корпус, георгиевский кавалер.

Resume. The Cossacks is a distinctive ethnic group of warrior-tillers, whose main values were a strong will, service to their Fatherland and Orthodox faith. The Cossacks listed 11 troops, one of which was Orenburg Cossack Host. Orenburg Cossack Host got through muzzles of many glorious battles. The Cossacks made great contribution to the victory during the First World War and lots of St. George Cavaliers from Orenburg Cossacks witness to that. Besides, Nepluyev cadet corps prepared young reinforcement practically for all Cossack troops , helped military units to fill up staff vacancies with junior officers.

И. О. Бондарчук – студент 4-го курса Оренбургской государственной медицинской академии (bondarchuk.93@mail.ru);

Г. В. Савицкий – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии (sgv1973@mail.ru)

Key words: The Cossacks, Orenburg Cossack Host, the First World War, Nepluyev cadet corps, St. George Cavaliers.

Мы гордо носим лампас наш синий,
В нем небо синь и синь родной реки!
И слава Богу, есть у нас Россия,
И слава Богу, что мы казаки!

Индрийкин Ю. А.

История Оренбургского казачьего войска тесно связана с историей Оренбургского края, в устройстве которого огромен вклад казаков.

Изначально построенные укрепления заселяли гарнизонами. Предполагалось, что они не только будут служить, но и вести хозяйственную деятельность. Позже выяснилось, что они не приспособлены к этому. И императрице Елизавете Петровне пришлось обратиться к казакам.

Оренбургское казачье войско первоначально состояло из потомков донских казаков, затем к ним стали причислять казаков других войск (яицких, алексеевских и др.). Постепенно Оренбургское войскоросло и к началу XX в. занимало третье место по численному составу среди 11 казачьих войск России. По количеству формировавшихся строевых частей оно было одним из самых представительных в вооруженных силах государства.

Накануне войны по штатам мирного времени в казачьем войске на действительной службе находились следующие строевые части: одна гвардейская сотня, казачий дивизион, четыре полка шестисотенного состава, два полка четырёхсотенного состава, две отдельные сотни, двухбатарейный артиллерийский дивизион, отдельная батарея, три льготные батареи. Всего – 35 конных сотен, три местные пешие команды и 24 орудия.

Одна из главных задач любых войск – подготовка офицерских кадров. В Российской империи существовала целая сеть кадетских корпусов, военных училищ и академий. В Оренбурге самым значимым для казачества было Оренбургское казачье юнкерское училище, функционировавшее с 1867 г. до 1918 года. За этот период оно неоднократно преобразовывалось из пехотно-казачьего и в итоге стало исключительно казачьим. Срок обучения составлял два года. С 1910 г. все окружные юнкерские училища приравнивались в правах к военным училищам, и Оренбургское училище стало называться «Оренбургское казачье училище». Училище составляло сотню из 120 юнкеров. Каждое войско имело в нем свое число вакансий, например: Оренбургское – 36, Кубанское – 18, Терское – 12 и т. д., высыпало деньги на содержание своих юнкеров (на обмундирование, снаряжение, лошадей и питание).

Накануне Первой мировой войны юнкера носили светло-синие погоны без шифровки. В Первую мировую войну штат училища был увеличен со 120 до 150 юнкеров. Вводился четырехмесячный курс обучения. Молодые люди выпускались в чине прaporщика, пополняя младший офицерский состав на фронтах Первой мировой войны.

За годы Первой мировой войны Оренбургское казачье войско было отмечено как одно из самых

дисциплинированных, бесстрашных и выносливых казачьих войск. В числе наиболее отличившихся подразделений в боевых действиях с 1914 по 1917 гг. следует отличить 1-й Оренбургский цесаревича Алексея Николаевича казачий полк, в котором за боевые заслуги свыше 600 казаков награждено Георгиевскими медалями и более 1000 казаков – крестами Святого Георгия, из них 20 казаков являлись полными Георгиевскими кавалерами.

Мы помним и чтим подвиг наших дедов и отцов. И закончить хочется замечательной казачьей пословицей: «Подлинную славу не берет ни ржа, ни лжа».

Список литературы:

1. Абрамовский, А. П. Оренбургское казачье войско в трёх веках / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. – 450 с.
2. Агафонов, О. В. Казачьи войска Российской империи. Пантеон отечественной славы / О. В. Агафонов. – М. : Калининград/Прима, 1995. – 340 с.
3. Индрийкин, Ю. А. Строевая песня Первого отдела Оренбургского казачьего войска [Электронный ресурс]. URL: <http://s30250920038.mirtesen.ru/blog/43657658798/novyie-kazachie-pesni>
4. Машин, М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско / М. Д. Машин. – Челябинск : Южно-Уральское книж. изд-во, 1976. – 192 с.

УДК 357.1 (470.56): 94(47). 083

Оренбургское казачество в Первой мировой войне

В. Ю. Старцев (Научный руководитель – Г. Б. Брагиров)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. В данной статье раскрывается участие оренбургских казаков в Первой мировой войне в период с 1914 до января 1917 гг. На основании музеиных и архивных документов, а также более ранних исследований, автор указывает численность оренбургских казаков, принимавших участие в различных фронтовых операциях, характеризует порядок формирования отправляемых на фронт казачьих войсковых соединений, их роль в действиях Русской армии в целом. Освещаются и трудности, которые испыты-

вали оренбургские казаки в Первой мировой войне.

Ключевые слова: война, казачество, полк, дивизия, бой, воинское знамя.

Resume. This article reveals the participation of the Orenburg Cossacks in the First World War in the period from 1914 until January 1917 On the basis of Museum and archival documents, as well as earlier studies, the author specifies the number of Orenburg Cossacks took part in various front operations, characterized by the order of formation отправляемых to the front of the Cossack military units, their role in the actions of the Russian army in General. Highlights and difficulties experienced Orenburg Cossacks in the First World War.

Key words: War, Cossacks, regiment, division, battle flag.

Зашита Отечества является долгом каждого её гражданина. Среди общепризнанных патриотов и за-

В. Ю. Старцев – студент 1-го курса лечебного факультета Оренбургской государственной медицинской академии (vov849@yandex.ru);

Г. Б. Брагиров – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии (gl.br2011@yandex.ru)

щитников нашей страны особо выделяется казачество, которое вплоть до 1918 г. являлось опорой самодержавия и важнейшей военной силой. Оренбургское казачество вместе с другими казачьими войсками всегда принимало участие во всех важнейших войнах России. Это касается и Первой мировой войны, отличавшейся от предшествующих применением новой техники, а также позиционным характером ведения боевых действий. В целом, к этому времени кавалерия постепенно утрачивала своё значение, однако в России число кавалерийских соединений возрастило.

Большинство из русской кавалерии составляли казачьи части. Третьими по численности среди 11 казачьих войск было тогда Оренбургское, которое объединяло 533 тысячи казаков. На фронт отправилось 60 000 человек из Оренбуржья. В Первую мировую оренбургское казачество выставило 18 конных полков, 47 сотен, 9 батарей. Они проявили себя во многих операциях действующей армии, а именно: Лодзинской в 1914 г., Горлицкой в 1915 г., «Брусиловском прорыве» в 1916 г. и других [3, с. 152]. Во время прохождения боевых действий казаки продемонстрировали свои главные качества: стойкость, смелость, дисциплинированность, патриотизм и военную выучку.

Уже 9 августа 1914 г. ушел из Оренбурга на фонт 7-й казачий полк. Четыре полка (каждый по 600 человек) и две артиллерийские батареи составляли Оренбургскую казачью дивизию. В августе 1914 г. началось сражение в Восточной Пруссии. В нём принял участие 2-й Оренбургский казачий полк, попавший в окружение. В результате окружения полк был наполовину уничтожен, утрачено полковое знамя. Но боевой дух казаков не сломлен, 20 августа девять казаков, прорвавшись через линию фронта, возвратили знамя [1, с. 442]. С октября по ноябрь 1914 г. на территории Польши развернулись два главных сражения Варшавско-Ивангородское и Лодзинское. В них проявили себя казаки 3-го Уральско-Самарского полка и 5-й Оренбургский полк. Во времена боёв 1914 г. войска несли большие потери, ощущался дефицит оружия и продовольствия, что и привело к приостановлению наступления русской армии.

К лету 1915 г. была потеряна практически вся завоёванная территория. Ситуация начала стабилизоваться только к середине октября 1915 г. 7, 13, 14, 15, 16, 17 и 18-й Оренбургские казачьи полки вели разведывательные действия, обеспечивали связь и охрану штабов, а также принимали активные участия в сражениях. Их боевые действия высоко оценил генерал Брусилов. Три сотни казаков под командованием подъесаула Глебова наносили сокрушительные удары австро-венгерским войскам [5, с. 179]. Осенью 1915 г. было сформировано

11 партизанских отрядов, которые действовали в районе Полесья. Проникнув в тыл противника, они разрушали связь, уничтожали обозы, склады и штабы вражеских войск. Один из отрядов был сформирован из шести офицеров и 157 казаков Оренбургской казачьей дивизии. За успешные действия против неприятеля – уничтожение живой силы противника, складов, боеприпасов, захват в плен вражеских офицеров, оренбургские казаки были удостоены высокими наградами. Партизанские рейды принуждали противника к переброске сил с фронта для охраны тыла. Весной 1916 г. партизанские отряды были расформированы [5, с. 180].

Главным событием 1916 г. стало наступление русских войск, получившее название Брусиловского прорыва. 22 мая четыре русские армии Юго-Западного фронта перешли в наступление. Большого успеха добилась 8-я армия. Она овладела Луцком, затем Черновцами, к концу июня вышла на рубеж реки Стоход и заняла почти всю Буковину, создав угрозу вторжения в Венгрию. Австро-Венгерская армия потерпела крупное поражение. На Румынском фронте находился 1-й Оренбургский казачий полк. Всего в 1916 г. на фронте находилось 134 сотни оренбургских казаков [2, с. 114]. Однако в начале сентября фронт вновь стабилизировался.

В Закавказье – на Кавказском фронте, русские войска взяли Трапезунд и Эрзерум. Там принимала участие в боях 2-я Оренбургская казачья батарея. На 1 января 1917 г. на фронтах сражались 292 000 казаков, из них 36 674 – оренбургских.

Основное большинство оренбургских казаков, геройски сражавшихся в Первой мировой войне, не заслуженно остались забыты в годы советской власти, и только в последние десятилетия возрождается память о них.

Список литературы:

- Ганин, А. В. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891 – 1945 гг. / А. В. Ганин, В. Г. Семенов. – М. : Русский путь, 2007. – 676 с.
- Кобзов, В. С. Оренбургское казачье войско: страницы истории XIX – XX веков / В. С. Кобзов. – Челябинск, 1999. – 153 с.
- Коротин, Т. П. Славному оренбургскому казачеству посвящается: на рубеже отечества / Т. П. Коротин, И. Г. Павлычев. – Оренбург : Изд-во Оренбургская Губерния, 2003. – 330 с.
- Машин, М. Д. Оренбургское казачье войско. – 2-е изд., испр. / М. Д. Машин. – Челябинск, 2000. – 191 с.
- Семенов, В. Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. / В. Г. Семенов. – Оренбург : Димур, 2010. – 260 с.

УДК 358.4: 94 «1914/18»

О значении авиации в Первой мировой войне

К. А. Пархета, Л. Р. Хисматуллина (Научный руководитель – Е. Н. Денисов)
Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. В статье рассматривается состояние воздушного флота стран-участниц Первой мировой войны. Приводятся сведения о структуре и направлениях развития авиации основных сторон участниц боевых действий, задачах ее применения в военных целях противоборствующими сторонами, а также научных достижениях цивилизации, необходимых для создания авиации.

Ключевые слова: авиация, Первая мировая война, вооружение, воздушный флот.

Resume. The article considers the state of the air fleet of the countries-participants of the First World War. The information on the structure and directions of development of aviation of the main parties involved in military operations, tasks of its use in the military purposes by the opposing parties and the scientific achievements of civilization necessary for the creation of aviation.

Key words: aviation, the First World War, weapons, air fleet.

На момент начала Первой мировой войны Россия имела самый большой воздушный флот в мире из 263 самолётов [1].

По объему своих дирижаблей Россия занимала в 1914 г. третье место в мире (сразу после Германии и Франции), но её парк кораблей легче воздуха был в основном представлен устаревшими моделями [1]. Перед Первой мировой войной, а также и в ходе ее русские конструкторы создали немало новых оригинальных самолетов, которые по своим качествам превосходили зарубежные летательные аппараты [2].

Авиация Германии – вторая по численности авиация в мире насчитывала около 220-230 самолётов. Значительную ставку Германия сделала на жесткие дирижабли. За время войны было построено более 100 жестких воздушных кораблей конструкции Цеппелина и Шютте-Ланца [1]. До во-

йны немцы в основном планировали применять дирижабли для авиаразведки, но быстро оказалось, что над сушей и в дневное время дирижабли слишком уязвимы.

Технологическая отсталость и крайняя слабость промышленной базы Османской Империи привели к тому, что Первую мировую Турция встретила с очень небольшими военно-воздушными силами. Несмотря на это, турецкие ВВС показали себя достаточно эффективно во время Дарданельской операции и в боях в Палестине. Но с 1917 г. поступление на фронт в больших количествах новых истребителей англичан и французов и истощение ресурсов Германии привели к тому, что турецкие ВВС были практически истощены. Попытки изменить положение предпринимались в 1918 г., но не завершились из-за произошедшей революции [4].

Великобритания заинтересовалась перспективой применения летательных аппаратов на войне еще в 1909 г. и добилась в этом значительных успехов (хотя и несколько отставала в это время от признанных лидеров – Германии и Франции). Так, уже в 1912 г. фирма «Виккерс» разработала экспериментальный аэроплан-истребитель, вооруженный пулемётом. Британия построила значительное количество жестких дирижаблей, но по разным причинам их военное применение началось лишь в 1918 г. и было чрезвычайно ограниченным [5, с. 5-11].

Французская авиация наряду с русской показала себя с лучшей стороны. Большая часть изобретений, улучшивших конструкцию истребителя, была сделана французскими лётчиками. В начале войны Франция обладала вторым по объему парком дирижаблей в мире, но по качеству он уступал германскому: французы не имели на вооружении жестких дирижаблей, подобных цеппелинам [5, с. 76-81].

Так как Соединенные Штаты долгое время оставались в стороне от войны, их военно-воздушные силы развивались сравнительно медленно. Большинство наличных самолётов считались разведывательными либо имели «общее назначение», отсутствовали истребители и бомбардировщики, способные участвовать в воздушных боях [5, с. 230-232].

К. А. Пархета – студентка 1-го курса Оренбургской государственной медицинской академии (parkhieta@mail.ru);

Л. Р. Хисматуллина – студентка 1-го курса Оренбургской государственной медицинской академии;

Е. Н. Денисов – докт. мед. наук, доцент, заведующий кафедрой биофизики и математики Оренбургской государственной медицинской академии (denisov-en@mail.ru)

Приспособления для бомбометания в начале войны были очень примитивны: бомбы сбрасывались вручную по результатам визуального наблюдения. Усовершенствование зенитной артиллерии и возникшая в результате этого необходимость в увеличении высоты и скорости бомбардировки повлекли за собой создание телескопических бомбовых прицелов и электрических бомбодержателей.

К началу войны русская авиация насчитывала 6 авиационных рот и 39 авиационных отрядов. Скорость самолетов была около 100 км/час [2]. Вопреки общепринятыму мнению, в боях российская авиация показала себя неплохо, но из-за слабости отечественного авиастроения (особенно из-за малого производства авиамоторов), не могла полностью проявить свой потенциал [3]. Испытав высокое боевое мастерство и отвагу русских истребителей, германские летчики старались уклоняться от воздушного боя с ними.

К 1914 г. в авиации были разработаны основные направления ее развития, сохранившиеся и в следующем веке. А возможность ее практического применения в боевых действиях была предопределена развитием математики, аэродинамики, ме-

ханики, оптики и других научных дисциплин, без наличия которых создание авиации состояться не могло.

Список литературы:

1. Российская авиация в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://russiahistory.ru/rossijskaya-aviatsiya-v-period-pervoj-mirovoj-vojny/>
2. Симаков, Б. Русская авиация в Первой мировой войне / Б. Симаков // Вестник воздушного флота. – 1952. – № 5 [Электронный ресурс]. URL:
3. <http://www.airaces.ru/stati/russkaya-aviaciya-v-pervoij-mirovojj-vojne.html>
4. Durkota, A. The Imperial Russian Air Service: Famous Pilots & Aircraft of World War One / A. Durkota [et al.] [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.mail.ru/mail/izora/5B02E8C7518D8FE.html>
5. Жирохов, М. Турецкая авиация в Первой Балканской войне / М. Жирохов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.airwar.ru/history/av1ww/turk/turk.html>
6. Шепс, А. С. Самолеты Первой мировой войны: Страны Антанты / А. С. Шепс. – СПб. : ООО «Издво «Полигон», 2002. – 256 с.

УДК 94(47). 083/084

Российско-сербский альянс в годы Первой мировой войны

М. А. Захаров (Научный руководитель – Г. Г. Губскова)

Оренбургский государственный университет, Оренбург

Резюме. Тема российско-сербских отношений не теряет своей научной актуальности ввиду нерешённости ряда вопросов о роли России в судьбе сербского народа в годы Первой мировой войны. В данной статье приводится последовательное описание основных мер российского правительства по оказанию помощи Сербскому государству в условиях австро-венгерской агрессии. Рассмотрены основные этапы истории российско-сербских отношений в 1914–1918 гг., определяется их характер и влияние на исход Первой мировой войны. Анализ опубликованных численных данных о гуманитарной и военной помощи сербскому на-

селению и армии показывает специфику российско-сербского альянса, основанного на активной взаимопомощи при слабой согласованности тактических действий, а также результаты деятельности данного союза.

Ключевые слова: Россия, Сербия, дипломатия, альянс, Первая мировая война.

Resume. Russian-Serbian relations don't lose its scientific topicality in view of poise of a number of questions about the role of Russia in the Serbian nation's destiny at the years of the First World War. In this article a consistent description of basic actions of Russian government for salvation of the Serbian State from total Austrian-Hungarian conquest. The article includes examination of main stages of the history of Russian-Serbian relations at 1914-1918 and identification it's character and influence on the outcome of the First World War. Analysis of published numerical data about humanitarian and military aid for the Serbian

М. А. Захаров – студент 3-го курса Оренбургского государственного университета (zaharov-maksim2202@mail.ru);

Г. Г. Губскова – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета (gubskova.74@mail.ru)

population and the army shows fairly a specificity of the Russian-Serbian diplomatic alliance which was based on active mutual aid under weak co-ordination of tactical actions as well as the results of the work of this alliance.

Key words: Russia, Serbia, diplomacy, alliance, the First World War.

Начало XX века в истории российско-сербских отношений стало переломным моментом. После длительного периода разногласий с восшествием на престол сербского короля Петра I Карагеоргевича в 1903 г. наступает стадия практически полного взаимопонимания и взаимной поддержки между двумя славянскими державами. С этого времени Россия отстаивала на мировой арене интересы Сербии (в сербско-австрийских «таможенных войнах» 1906-1911 гг., Балканских войнах 1912-1914 гг. и др.), а Сербия проводила на Балканах политическую линию, объективно выгодную России.

Наметившийся российско-сербский стратегический альянс был проверен на прочность после убийства 23 июля 1914 г. в Сараево австрийского эрцгерцога и предъявления Австроией так называемого «июльского ультиматума» Сербии, который, по словам российского министра иностранных дел С. Д. Сазонова: «...создал положение, из которого трудно было найти иной выход, как европейская война» [6, с. 184]. В обстановке общей паники и нехватки времени на ответ сербский принц-регент Александр искал поддержки российского императора: «...Я являюсь выразителем чувств сербского народа, который в эти трудные времена молит Ваше Величество принять участие в судьбах Сербии» [1, с. 55]. Ответом Николая II стало объявление всеобщей мобилизации и вступление России в войну 1 августа 1914 года.

В рамках российско-сербского альянса российская дипломатия не связывала себя какими-либо формальными обязательствами и договорами перед союзницей, но оказывала ей значительную военную поддержку, помочь оружием, продовольствием и т.д. Россия предприняла шаги по оснащению сербской армии новым вооружением. Спустя два дня после сараевского покушения было принято решение о выделении Сербии 120 тыс. трехлинейных винтовок и 120 млн патронов [1, с. 56].

С первых дней освободительной войны в ней приняли участие русские добровольцы. На Дунае действовал отряд минеров под командованием старшего лейтенанта Григоренко. В Белграде, на Малом Кalemегдане, находилась русская дальнобойная артиллерийская часть. На р. Сава расположилась группа инженеров-понтонщиков во главе с подполковником Добровым [2, с. 130-131]. Всего, по данным югославского историка Н. Поповича,

в Сербии в это время находилось 3500 русских добровольцев [4, с. 120]. Эта комплексная поддержка позволила улучшить первоначальное положение сербской обороны и сохранить сербскую столицу до ноября 1914 года. Присланные из России оружие (26 артиллерийских орудий и 30 тыс. винтовок) и 50 тыс. полушибков во время боёв на р. Колубара (с 3 по 15 декабря) обеспечили перелом в настроении солдат, и сербские войска полностью освободили свою территорию [4, с. 122].

Длительные военные действия вскоре привели Сербию к глубокому экономическому кризису. Неоценимое значение в этих условиях имели поставки российского хлеба. К маю 1915 г. только Экспедиция особого назначения (ЭОН) осуществила 15 рейсов в Сербию и доставила 1 063 018 пудов хлеба и фураж, а августе 1915 г. ЭОН было отправлено 30 единиц транспорта с продовольствием [3, с. 62]. Помимо десятков тысяч денежных переводов, русская общественность отправляла в Сербию посылки с продовольствием и теплой одеждой для солдат. Так, Всероссийский земский союз переслал 215 132 посылки на общую сумму 1 983 423 рубля [4, с. 148]. Особое значение для Сербии имела гуманитарная помощь во время эпидемии тифа, охватившей страну весной 1915 года. По данным Н. Б. Поповича, российская санитарная миссия привезла 7 вагонов медицинских материалов, открыла 2 госпиталя и за 6,5 месяца осуществила около 1300 операций [5, с. 188-189].

Военные операции на сербо-австрийском фронте 1914–1915 гг. никак не согласовывались с российской стороной. Несмотря на настоятельные просьбы российского командования, сербская армия так и не перешла в наступление, начало которого планировалось на 10 июня 1915 года. Сорван был и план начальника штаба Ставки генерала М. В. Алексеева по осуществлению совместных военных действий на Западном, Восточном, Итальянском и Балканском фронтах, что могло заставить Центральную коалицию прекратить сосредоточение войск против Сербии.

В роковую осень 1915 г., когда на Сербию готовилось нашествие Центральной коалиции, она оказалась в изоляции. Несмотря на исключительное значение Сербии в стратегическом (единственный форпост России на Балканах) и военном отношениях Россия не смогла оказать стране действенной помощи, ввиду своего критического состояния из-за германского наступления на Восточном фронте [3, с. 60]. Поэтому падение Сербии оказалось неизбежным. До 1916 г. она находится в оккупации, только в сентябре 1916 г. линия фронта была прорвана, и начался длительный этап освобождения. В октябре 1918 г. сербская армия

победоносно вошла в Белград. Начиналась новая страница сербской истории в составе Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

Революционные события 1917 г. и выход России из войны вывели ее из участия в решении балканских вопросов. Сербское правительство утратило всякие надежды на российскую помощь в реализации своих внешнеполитических замыслов, а сложившаяся в России внутриполитическая ситуация надолго разрушила дипломатические отношения двух государств.

Список литературы:

1. Вишняков, Я. В. Сербия в начале Первой мировой войны: 1914-1915 годы / Я. В. Вишняков // Новая и новейшая история. – 2013. – № 2. – С. 53-65.

2. Йованович, М. Ленинским курсом. Как русские защищали Белград от австрийских мониторов на Дуне / М. Йованович // Родина. – 2010. – № 11. – С. 130-131.

3. Писарев, Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916 г. / Ю. А. Писарев. – М., 1993. – 203 с.

4. Писарев, Ю. А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914-1915 гг. / Ю. А. Писарев. – М., 1990. – 221 с.

5. Полович, Н. Б. Русская гуманитарная помощь Сербии в период Первой мировой войны // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов; материалы Международной научной конференции 7 – 8 сентября 2004 года. – М., 2006. – С. 187-190.

6. Сазонов, С. Д. Воспоминания / С. Д. Сазонов. – М. : Международные отношения, 1991. – 398 с.

УДК 341.341: 94 «1914/18»

Военнопленные в годы Первой мировой войны

Э. И. Фаткулина (Научный руководитель – Е. С. Косых)

Стерлитамакский институт академии ВЭГУ, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматривается масштаб людских потерь и численность военнопленных в годы Первой мировой войны. Во время мировой войны около 8 млн человек стали военнопленными, из них около 2,4 млн приходится на долю России. Все страны – участницы войны – взяли на себя обязательства соблюдать статьи Гаагской конвенции о военнопленных. Самым опасным временем для военнопленного был момент пленения. В лагерях выживаемость была достаточно высокой благодаря Красному Кресту и инспекции из разных стран.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, людские потери, Гаагская конвенция, статус военнопленного.

Resume. The article considers the scale of casualties and the number of prisoners of war during the First World War. During the World War, at about 8 million people became the prisoners of war, approximately 2.4 million are

accounted for the bulk of Russia. All countries – the participants of war – have taken the responsibility to abide by the articles of the Hague Convention on the prisoners of war. The most dangerous time for the prisoner of war was the time of the captivity. In the camps, the survival rate was high enough thanks to the Red Cross and inspection of different countries.

Key words: the First World War, prisoners of war, human losses, The Hague Convention status of prisoner of war.

Во время Первой мировой войны около 8 млн человек стали военнопленными. Все страны – участники войны – взяли на себя обязательства соблюдать статьи Гаагской конвенции, касающиеся военнопленных [1].

Центральные державы потеряли пленными 3,47 млн человек [2, с. 58]. Для маневренных стадий Первой мировой войны, а особенно это было типично на Восточном фронте, были характерны массовые сдачи в плен. Так, во время Галицийской битвы в 1914 г. русским сдалось в плен от 100 до 120 тыс. австро-венгерских военнослужащих (Австро-Венгрия захватила в плен 40 тыс. российских военных). В ходе битвы при Тannenberge в германский плен сдались 50 тыс. (по немецким данным, порядка 92 тыс.) русских. В итоге Брусиловского прорыва, по разным данным, русским в плен сдались от 325 до 417 тыс. военных Германии и Австро-Венгрии [2, с. 95].

Э. И. Фаткулина – студентка 1-го курса финансово-экономического факультета Стерлитамакского института академии ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия);

Е. С. Косых – канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой общенациональных дисциплин Стерлитамакского института академии ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия) (kossES@yandex.ru)

Ряд источников (преимущественно зарубежных) дают крайне сомнительные комментарии относительно количества захваченных в плен в ходе Первой мировой войны русских: «Более половины всех людских потерь Русской армии в Первой мировой войне были пленные». В то же время упускается из вида, что из 2,4 млн приблизительно 1,4 млн захвачены в плен ранеными [1].

Однако ссылки на небывалое количество пленных не соответствуют цифрам потерь пленными: во Франции – 8,5-12%, в Германии – 13,6-14,2%, в Великобритании – 5,5-18%. В Австро-Венгрии пленные от общего числа потерь составили 30,3-37%, в Португалии – 37%, в Сербии – 27,3-37%, в России – 25-31%, в Италии – 26,2-28,7%, в Бельгии – 25,4-31,1%, Османская империя потеряла от 8,5 до 11%. Германская армия захватила в плен 2,5 млн человек, русской армии удалось захватить по разным оценкам от 2,2 до 2,9 млн военнопленных, французские и британские войска пленили 720 тыс. человек, армия США захватила 48 тыс. пленных. Всего Антанта потеряла пленными 4 млн человек [3].

В целом выживаемость среди военнопленных была довольно большая. Самым опасным временем для военнопленного являлся момент непосредственно плениния, в ходе которого нередко пленные подвергались жестоким избиениям. Затем их доставляли в лагеря для военнопленных, в которых условия были довольно приемлемы (намного лучше, чем во время Второй мировой войны) в основном благодаря усилиям Красного Креста и инспекций нейтральных стран.

Согласно зарубежным источникам в России (как и в Германии) военнопленные страдали от голода, около 40% всех пленных, захваченных русской армией, погибли (из-за раз渲ала систем управления и учёта в ходе революций, назвать точные данные о количестве погибших в плену от плохих условий содержания не представляется возможным). В немецких источниках, например, можно встретить упоминания, что погибло 25%, тогда как в других зарубежных источниках встречаем уже цифру 15-20%. Упоминается, что около 375 тыс. австро-венгерских пленных из 500 тыс. погибли в Сибири от оспы и тифа [4, с. 45].

Также из военнопленных австро-венгерской армии, чехов и словаков в России сформировали Чехословацкий корпус, который должен был воевать на стороне Антанты. Однако после подписания Брестского мира Советская власть приняла решение силой разоружить Чехословацкий корпус, что спровоцировало мятеж и его участие в «белом» движении на начальном этапе гражданской войны. Части, сформированные из чехословацких военнопленных, воевали на Восточном, Итальянском и Западном фронте на стороне Антанты [4, с. 46].

В Германии также имелись проблемы с продовольствием, однако погибли около 5% военнопленных. Предположительно, порядка 190 тыс. российских военнослужащих погибли в плену [3]. Бегство из немецкого, австрийского плена из-за тяжёлых условий содержания в плену принесло массовый характер. Так, из плена бежали Шарль де Гольль, М. Тухачевский, Л. Корнилов. Более 200 тыс. российских военнопленных (не менее 10% захваченных в плен) бежали за время войны из германского плена. Также плохо обращались с военнопленными в Османской империи. В 1916 году, после осады Эль-Кута, в Месопотамии в турецкий плен попали 11 800 британских солдат в основном индийцы, многие из них были ослаблены и страдали от голода, 4250 погибли в плену.

Список литературы:

- Гордеев, О. Ф. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири. [Электронный ресурс]. URL: <http://gunsite.narod.ru/http://ru.convdocs.org/docs/index-34467.html>
- Киган, Д. Первая мировая война / Д. Киган. – М.: ACT, 2004. – 567 с.
- Нагорная, О. С. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии: дис. ... докт. ист. наук. – Челябинск, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/rossiyskie-voennoplennye-pervoy-mirovoy-voyny-v-germani>
- Солнцева, С. А. Военный плен в годы Первой мировой (новые факты) / С. А. Солнцева // Вопросы истории. – 2000. – № 4. – С. 98-105.

Файл снят с сайта <http://gunsite.narod.ru/>. Код страницы: 404. Страница не найдена. Сайт заблокирован из-за политики конфиденциальности. Попробуйте использовать приведенные ниже ссылки. Материалы, опубликованные на сайте, могут содержать информацию, не предназначенную для восприятия детьми. Материалы, опубликованные на сайте, могут содержать информацию, не предназначенную для восприятия детьми.

УДК 615.9 (091): 94 «1914/18»

Использование боевых отравляющих средств во время Первой мировой войны

Р. Р. Назыров (Научный руководитель – Е. Н. Лебедева)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. Из-за того, что в Первую мировую впервые стали применяться боевые отравляющие вещества, её называют «войной химиков». Применение ядовитых газов в Первой мировой войне было крупной военной инновацией. Диапазон действия применяемых отравляющих веществ был достаточно широким – от просто вредоносных (слезоточивый газ) до смертельно ядовитых, как хлор и фосген.

Ключевые слова: отравляющие вещества, Первая мировая война, битва при Ипре, фосген, иприт.

Summary. The chemical warfare agents have been used in the First World War, so it is called a "war of chemists." Using toxic gases in World War I was a major military innovation. Range of action of the toxic substances was just wide enough to malicious (tear gas) to the deadly poisonous as chlorine and phosgene.

Key words: poisons, the First World War, the Battle of Ypres, phosgene, mustard.

Во времена Первой мировой войны в основном применялась тактика позиционной войны – «окопная война», при которой активные атакующие действия не приносили должного эффекта. В результате для прорыва обороны противника стали применять химическое оружие.

Смертельный потенциал газа первоначально был ограничен – лишь 4% смертей от общего количества поражённых. Тем не менее доля не смертельных случаев была высокой, а газ оставался одной из главных опасностей для солдат. Первым смертельным газом, использованным немецкими военными, был хлор. Немецкие химические компании BASF, «Хехст» и «Байер» (которые сформировали конгломерат ИГ Фарбен в 1925 г.) производили хлор в качестве побочного продукта получения красителей. Под руководством профессора Ф. Габера из института Кайзера Вильгельма в Берлине была начата разработка методов применения хлора в условиях окопной войны. 22 апреля 1915 г.

немецкая армия распылила 168 тонн хлора около реки Ипр. Недостатки хлора были преодолены введением фосгена, который был синтезирован группой французских химиков под руководством Виктора Гриньара и впервые использован Францией в 1915 году. Бесцветный газ с запахом заплесневелого сена – фосген – было труднее обнаружить, чем хлор, что сделало его более эффективным оружием. Фосген использовался в чистом виде, но чаще в смеси с хлором – для увеличения мобильности более плотного фосгена.

12 июля 1917 г. у бельгийского города Ипр англо-французские войска обстреляли минами, содержащими маслянистую жидкость. Так впервые Германией был применён иприт. Иприт обладает поражающим действием при любых путях проникновения в организм. Он имеет скрытый период действия (2-8 ч.) и обладает кумулятивностью. Поражения слизистых оболочек глаз, носоглотки и верхних дыхательных путей проявляются даже при незначительных концентрациях иприта. При более высоких концентрациях наряду с местными поражениями происходит общее отравление организма.

Поскольку стало возможным разработать эффективные контратаки против газовых атак, в отличие от большинства других видов оружия этого периода, на более поздних этапах войны стала снижаться эффективность его использования, и он почти вышел из оборона.

Применение ядовитых газов в Первой мировой войне стало крупной военной инновацией. Диапазон действия применяемых отравляющих веществ был достаточно широким – от простого слезоточивого газа до смертельно ядовитых, таких как хлор и фосген. В течение Первой мировой войны страны применили более 50 токсичных соединений, из которых наиболее эффективными оказались фосген, дифосген, иприт, дифенилхлорарсин и дифенилцианаарсин. В конце войны появились люизит, адамсит и хлорацетофенон. Всего за 1915–1918 гг. воюющие страны израсходовали более 125 тыс. тонн отравляющих веществ. Общие потери от химического оружия составили около миллиона человек.

В 1925 г. Женевский протокол запретил использование химического и биологического ору-

Р. Р. Назыров – студент 2-го курса Оренбургской государственной медицинской академии (www.radik570@mail.ru);
Е. Н. Лебедева – канд. биол. наук, доцент кафедры биологической химии Оренбургской государственной медицинской академии

жия в военных действиях, а также их применение против гражданских лиц. Тем не менее практически все государства мира продолжали готовиться к будущим войнам с применением химического оружия. Химическое оружие, впервые примененное в период Первой мировой войны, оставалось одним из основных видов оружия на всём протяжении XX века и сохранило этот статус к началу XXI века.

УДК 94 «1914/18»: 355.587 (091)

Возникновение и эволюция средств химической защиты в годы Первой мировой войны

Д. А. Сячин (Научный руководитель – А. В. Пахомов)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. В данной статье описан процесс возникновения и эволюции средств химической защиты в годы Первой мировой войны. Представлены описания первых простейших противогазов Великобритании, Франции, Германии. Особое внимание уделено передовому на тот период отечественному противогазу Н. Д. Зелинского.

Ключевые слова: Первая мировая война, химическое оружие, бактериологическое оружие, отравляющие вещества, противогаз, Н. Д. Зелинский.

Resume. In this article process of emergence and evolution of means of chemical protection in the years of the First World War is described. Descriptions of the first elementary gas masks of Great Britain, France, Germany are submitted. The special attention is paid advanced for that period, to N. D. Zelinsky's domestic gas mask.

Key words: the First World War, chemical weapon, bacteriological weapon, poison gases, gas mask, N. D. Zelinsky.

Ровно сто лет назад в мире произошло событие, перевернувшее все мироустройство и охватившее чуть ли не половину мира – Первая мировая война. Она послужила толчком к появлению и развитию новых видов вооружения, одним из которых стало химическое. Так, 22 апреля 1915 г. у бельгийского г. Ипр на фронте протяженностью 6 км немецкие войска осуществили

Список литературы:

1. Франке, З. Химия отравляющих веществ / З. Франке. – М.: Химия, 1973. – Т. 1. – 136 с.
2. Военная токсикология, радиобиология и медицинская защита / Под ред. С. А. Куценко. – СПб.: ФОЛИАНТ, 2004. – 115 с.
3. Павлович, М. Химическая война [Электронный ресурс]. URL: <http://ww1.milua.org/Himpromtitle.html> (дата обращения: 14.01.2014).

массированную газовую атаку хлором [6, с. 59]. Кроме того, в 1915 г. Германия начала осуществлять бактериологические диверсии против своих противников на Восточном и Западном фронтах [2, с. 58]. Данное обстоятельство делало особенно актуальным разработку и усовершенствование средств химической защиты.

К концу лета 1915 г. сложилось два альтернативных подхода к созданию противогазов: 1) влажные, то есть созданные на основе тканей, пропитанных специальной жидкостью, нейтрализующей отравляющее вещество (OB); 2) сухие, у которых воздух, прежде чем попасть в легкие бойца, проходит через коробку, заполненную твердым веществом, нейтрализующим, либо сорбирующим OB [5, с. 55].

Изначально большинство стран пошли по первому пути. Английский противогаз Hypo Helmet был простым фланелевым мешком с одним слюдяным окошком. Мешок пропитывался поглотителем, хорошо защищал от хлорина, но не имел клапана для выдоха, поэтому в нем было трудно дышать. Принятый на его замену противогаз P Helmet уже имел круглые очки из слюды и выдыхательный клапан. В феврале 1916 г. на смену британским тканевым маскам пришел малый коробочный респиратор (Small Box Respirator). В металлической коробке содержался активированный уголь со слоями щелочного перманганата. Коробка соединялась с маской резиновым шлангом, который присоединялся к металлической трубке в маске. Другой конец металлической трубы вставлялся в рот. Вдох и выдох производился только ртом через трубку. Нос зажимался внутри маски [7].

Французские маски Tampon T. и M 2, как и все первые маски, состояли из нескольких слоев ткани,

Д. А. Сячин – студент 1-го курса лечебного факультета Оренбургской государственной медицинской академии (den4k96@mail.ru);

А. В. Пахомов – ассистент кафедры истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии (Andrei-v-pahomov@mail.ru)

пропитанных химикатами. Только в 1917 г. армия Франции начала заменять эти маски на A.R.S. (Appareil Respiratoire Special), который получил широкое распространение только в мае 1918 г.

Первая германская маска Gummischutzmaske (резиновая маска), принятая на вооружение в конце 1915 г., состояла из хлопковой ткани и круглого фильтра. Маска не имела клапана для выдоха. Чтобы очки не запотевали, в маске имелся специальный тканевый карман, в который можно было вставить палец и протереть очки изнутри маски. На голове маска держалась тканевыми ремешками. Очко целлулоидные. В фильтр засыпали гранулированный древесный уголь, пропитанный реагентами [7].

Следует отметить, что влажные маски, помимо сложностей с использованием в боевых условиях, помогали лишь от узкого спектра газов, коих уже к 1915 г. использовалось несколько десятков. Поэтому химики воюющих сторон активно искали неспецифические адсорбенты, обладающие наибольшей поглощающей способностью [3, с. 42].

Первый противогаз, обладающий способностью поглощать широкую гамму ОВ, появился в России в 1915 году. Его разработали профессор Н. Д. Зелинский и технолог завода «Треугольник» М. И. Куммант [3, с. 44]. Н. Д. Зелинский использовал в своем противогазе березовый уголь, превратив его в активированный. Тем самым он многократно увеличил его природные поглотительные абсорбционные свойства. Этот способ превращения обычного древесного угля в активированный уголь и составлял суть открытия Н. Д. Зелинского, не говоря уже о самой идее использования угля в борьбе с отправляющими газами.

На протяжении 1916–1917 гг. в России выпустили для армии свыше 11 млн противогазов Зелинского [1]. После начала использования подразделениями русской армии данной модели противогаза людские потери от газов противника снизились в несколько раз [4, с. 153]. В настоящее время противогаз Зелинского в модифицированном виде распространен во всем мире.

Таким образом, в годы Первой мировой войны был сделан существенный шаг в развитии средств химической защиты от элементарных влажных повязок до противогаза Н. Д. Зелинского, ставшего величайшим изобретением начала XX века.

Список литературы:

1. Зелинский, А. Н. Защита творения. К 90-летию противогаза Зелинского Н.Д. / А. Н. Зелинский // Русский вестник. – 2005. – 16 сентября.
2. Бактериологические диверсии Первой мировой // Офицеры. – 2012. – № 1. – С. 58-63.
3. Комментарии // Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг. Краткий исторический очерк / Научная редакция и коммент. М. В. Супотницкого. – М. : Вузовская книга, 2008. – 268 с.
4. Нилов, Е. И. Зелинский / Ред. О. Писаржевский. – М. : Молодая Гвардия, 1964. – 256 с.
5. От «шлема Гипо» – к защите Зелинского. Как совершенствовались противогазы в годы Первой мировой войны // Офицеры. – 2011. – № 1. – С. 50-55.
6. Отравляющие вещества и химическое оружие Первой мировой войны // Офицеры. – 2012. – № 3. – С. 58-63.
7. Первая мировая война. Химическое оружие [Электронный ресурс]. URL: <http://wwi.hut2.ru/chem>.

УДК 94 (470.56)

Оренбург в годы Первой мировой войны

О. П. Поздеева (Научный руководитель – Н. Н. Шмакова)

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

Резюме. В данной статье рассматривается жизнь и деятельность жителей Оренбурга в годы Первой

О. П. Поздеева – студентка 3-го курса исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (olgap.1993@yandex.ru);

Н. Н. Шмакова – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета (canzfol@mail.ru)

мировой войны. Подробно описывается деятельность горожан, направленная на оказание помощи пострадавшим, больным и раненым воинам, их семьям, беженцам и военнопленным. Автор утверждает, что свидетельством поддержки войны народом стал весомый вклад жителей города Оренбурга в обеспечение армии людскими и материальными ресурсами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Оренбург, благотворительность, беженцы, военнопленные, церковь.

Resume. This article deals with the life and activity of the citizens of Orenburg in the years of the First World War. Describes in detail the activities of citizens, aimed at assisting the wounded, sick and wounded soldiers, their families, refugees and prisoners of war. The author argues that the evidence of support for the war, people became the significant contribution of the inhabitants of the town of Orenburg in the army of the human and material resources.

Key words: the First World War, Orenburg, charitable works, refugees, prisoners of war, church.

1 августа (19 июля по ст. ст.) 1914 г. началась Первая мировая война. 4 августа (22 июля по ст. ст.) в газете «Оренбургская жизнь» опубликовали царский Манифест о вступлении России в войну [2, с. 203].

В августе 1914 года в Оренбурге началась мобилизация. Всего из губернии на фронт был отправлен 162 661 человек – 8 пехотных полков, 2 артиллерийских дивизиона, 19 отдельных команд [1, с. 202].

Предприятия города перешли на военное положение. Завод Эверта приступил к изготовлению снарядов, шрапнелей, ручных гранат. Акционерное общество «Орлес» производило деревянные ящики для снарядов. Обувь для армии шили 16 кожевенных заводов и мастерских [4, с. 153].

Оренбург стал одним из районов, в который эвакуировали беженцев. Их размещали в домах Гофмана, Эверта, Мошкова, Пшенова, в еврейском и польском обществах, в Народном доме, в Серафимовской школе, в церквях, в магометанских обществах [5, с. 339]. Труд беженцев использовался в сельском хозяйстве и промышленности. Они работали под угрозой лишения пайков.

Территория Оренбурга использовалась также «для водворения проживавших в России до войны германских и австро-венгерских подданных, подлежащих по возрасту своему поступлению в войска неприятельских армий, а также подозрительных в отношении шпионства иностранцев» [4, с. 154]. Также начали поступать военнопленные с фронта. В городе их разместили в концентрационном лагере в Меновом дворе. В 1916 году в одном из отчетов оренбургский губернатор констатировал, что «труд военнопленных – хорошее подспорье при недостатке рабочих рук в деревне» [8, с. 170].

Большую работу проводили оренбургские губернаторы Н. А. Сухомлинов и М. С. Тюлин. Они не только организовывали мобилизацию, заботились о беженцах, но и успокаивали народные волнения, жертвовали для армии свои личные средства. Так, Н. А. Сухомлинов при поддержке великой княжны Татьяны организовал в Оренбурге благотворительный фонд для нужд армии. Супруга оренбургского губернатора Евгения Яковлевна Тюлина стала попечительницей приютов для детей военных [5, с. 340]. На деньги, со-

бранные ее благотворительным фондом, отправлялись на фронт посылки с предметами первой необходимости и медикаментами.

В первые дни войны в городе всех захватил патристический порыв – на пункты мобилизации приходили добровольно даже те, кто не подлежал призыву, подростки сбегали на фронт.

Но не обошлось и без волнений. 2 мая 1916 года толпа солдаток, чьи мужья воевали, разгромила 30 лавок и магазинов в Оренбурге. Казачий отряд, посланный на разгон, забросали камнями. С помощью нескольких пехотных частей волнение было подавлено. Аресту подверглись 188 участниц погромов [1, с. 207].

Русская православная церковь в Оренбурге также вела активную деятельность в годы войны. Производился сбор пожертвований, организовывались госпитали и лазареты. В городских церковных школах шили белье для солдат по образцу-выкройке из газеты «Церковные ведомости». Из Оренбургской епархии в армию отправили 13 транспортов всевозможных предметов обмундирования, питания и снаряжения. Созданная особая военно-промышленная секция изыскивала деньги на военные нужды.

Анализируя деятельность жителей Оренбурга в годы Первой мировой войны, можно выделить несколько направлений, по которым осуществлялась помощь фронту: 1) мобилизация воинских частей в Оренбурге и их отправка на фронт; 2) организация благотворительных фондов по сбору средств на нужды армии; 3) организация приютов и лазаретов на территории Оренбурга; 4) размещение на своей территории беженцев и военнопленных; 5) перевод заводов на военное положение – выполнение военных заказов; 6) сбор посылок с обмундированием и медикаментами для армии.

Список литературы:

1. Злобин, Ю. П. История Оренбургская / Ю. П. Злобин, А. Н. Поляков. – Оренбург : Оренбургское литературное агентство «ОРЛИТ-А», 2008. – Ч. 1. – 224 с.
2. Магомедов, Р. Р. Население Южного Урала в начале Первой мировой войны / Р. Р. Магомедов, Н. Н. Шмакова // Вестник ОГУ. – 2012. – № 5. – С. 203-207.
3. Овсейко, В. П. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны / В. П. Овсейко // Вестник ОГУ. – 2012. – № 5. – С. 101-107.
4. Сафонов, Д. А. Россия. Начало XX века. Подробности / Д. А. Сафонов. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. – 204 с.
5. Семенов, В. Г. Губернаторы Оренбургского края / В. Г. Семенов, В. П. Семенова. – Оренбург : Оренбургское книж. изд-во, 1999. – 400 с.
6. Шмакова, Н. Н. Беженцы на Южном Урале в условиях Первой мировой войны / Н. Н. Шмакова // Актуальные вопросы философии, истории и политологии :

материалы международной заочной научно-практической конференции (28 января 2013 г.). – Новосибирск : «СибАК», 2013. – С. 121-126.

7. Шмакова, Н. Н. Привлечение военнопленных к работам в аграрном секторе и промышленности Южного Урала в годы I мировой войны / Н. Н. Шмакова

// Народы Южного Урала на страже Родины : Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне (Сталинградской и Курской битв) / Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург : типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2013. – С. 166-174.

УДК 356.334 (092): 94(47). 083

Георгиевский кавалер Первой мировой войны Римма Иванова

Ю. Ю. Степанова (Научный руководитель – А. В. Пахомов)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. Данная статья посвящена сестре милосердия, совершившей выдающийся подвиг в период Первой мировой войны – Римме Ивановой. Кратко описан жизненный путь героини. Особое внимание уделено непосредственно подвигу Риммы Ивановой, за который она была удостоена ордена Святого Георгия IV степени.

Ключевые слова: Первая мировая война, сестра милосердия, военная медицина, массовый героизм, орден Святого Георгия.

Resume. This article is devoted to the sister of the mercy who has made an outstanding feat in the period of the First World War – to Rimma Ivanova. The course of life of the heroine is briefly described. The special attention is paid directly to Rimma Ivanova's feat for which it was awarded the Orders of Saint George 4 class.

Key words: the First World War, sister of mercy, military medicine, mass heroism, Order of Saint George.

Более четырех лет продолжалась Первая мировая война (28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.) – военный конфликт мирового масштаба, в который было вовлечено 38 из существовавших в то время 59 независимых государств [8]. По своим масштабам и людским потерям Первая мировая война не имела себе равных во всей предшествующей истории.

Вместе с потерями, страданиями и миллионаами смертей война вызвала в российском обществе патриотический подъем и небывалый всплеск благотворительной и подвижнической деятельности на благо Отечества. В данной статье речь пойдет об одной из героинь Первой мировой войны, награж-

денной офицерским орденом Святого Георгия IV степени Римме Михайловне Ивановой.

Героиня родилась в Ставрополе 15 июня 1894 г. в семье казначея Ставропольской духовной консистории. Окончила курс Ставропольской Ольгинской гимназии [5]. По окончании Римма стала работать народной учительницей в одной из земских школ с. Петровского Благодарненского уезда [3]. С началом войны Губернское земство приступило к оборудованию госпиталей. Для подготовки медсестер открывались кратковременные курсы, на которые Римма сразу же записалась [2]. По завершении курсов женщинам присваивалась квалификация сестры милосердия военного времени. За период с августа 1914 г. по февраль 1915 г. такие курсы в стране окончили более 11 тысяч женщин [7, с. 19]. Однако и этого количества медицинского персонала было недостаточно, в ряде городов открывались дополнительные курсы подготовки сестер милосердия. В 1916 г. насчитывалось уже 25 тысяч медсестер [4, с. 106].

7 сентября 1914 г. Римму Иванову направили сестрой милосердия в госпиталь № 2 г. Ставрополя, где ей приходилось работать днем и ночью [2]. Труд медицинских работников был тяжел, требовал самоотречения и больших сил как физических, так и нравственных. Одна из медсестер Первой мировой войны Татьяна Варнек впоследствии вспоминала: «...все сестры работали по добной воле, идеино, и отдавали все свои силы и душу раненым. ...госпиталь можно сравнить с прекрасно налаженной машиной, и мы являлись ее частицами» [1, с. 19].

Несмотря на протесты родителей, 17 января 1915 г. Римма Иванова добровольно отправилась на Западный фронт, в 83-й Самурский пехотный полк, который до войны дислоцировался в Ставрополе. Она наотрез отказалась остаться при полковом лазарете. Под именем санитара Ивана Михайловича

Ю. Ю. Степанова – студентка 1-го курса педиатрического факультета Оренбургской государственной медицинской академии (Milena.ricci@mail.ru);

А. В. Пахомов – ассистент кафедры истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии (Andrei-v-pahomov@mail.ru)

Иванова девушка отбыла на передовые позиции [2]. Только впоследствии этот юный доброволец, став сестрой милосердия, обрел свое настоящее имя – Риммы Михайловны Ивановой. Тут нужно пояснить, что сестры милосердия госпиталей и лазаретов не являлись военнослужащими, и находиться на передовой им запрещалось.

После недолгого отпуска 19 августа 1915 г. Римма снова вернулась на передовые позиции действующей армии. Она поступила в 105-й пехотный Оренбургский полк на Западном фронте, где полковым врачом служил ее брат Владимир Михайлович [3]. 9 сентября 1915 г. Оренбургский пехотный полк участвовал в тяжелых боях у карпатского села Доброславка. Потери со стороны русских воинов были значительны: в одной из рот погибли командир и все офицеры. Враг подошел почти вплотную к русским укреплениям. Среди солдат началась паника. В этот критический момент Римма Иванова взяла на себя командование ротой и повела оставшихся в живых в атаку. Ее пример настолько воодушевил окружающих, что все, кто был способен держать в руках оружие, бросились за ней. Им удалось взять вражеские окопы и выиграть сражение. Сама героиня получила смертельное ранение разрывной пулей. Командование полка направило ходатайство о награждении девушки орденом Святого Георгия IV степени посмертно. Этим орденом награждались

только офицеры за подвиги на полях сражений. Государь счел возможным удовлетворить ходатайство [6].

Список литературы:

1. Варнек, Т. Воспоминания сестры милосердия (1912-1922) / Т. Варнек // Доброволицы. – М. : Русский путь, 2001. – 334 с.
2. Громова, Е. Будет ли снят фильм о Римме? / Е. Громова // Ставропольская правда. – 2009. – 1 июля.
3. Громова, Е. Ставропольская дева / Е. Громова // Ставропольская правда. – 2005. – 23 сентября.
4. Иванова, Ю. Н. Храбрейшие из прекраснейших. Женщины России в войнах / Ю. Н. Иванова. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2002. – 272 с.
5. Коваленко, Т. Ольгинская гимназия / Т. Коваленко // Ставропольская правда. – 2000. – 11 февраля.
6. Терентьева, В. А. Милосердная сестра [Электронный ресурс]. URL: <http://russdom.ru/node/3212> (дата обращения: 2.12.2013).
7. Чистяков, О. В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) : Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2009. – 26 с.
8. Первая мировая война // Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/37884> (дата обращения: 22.11.2013).

УДК 94(48). 081:327.362

Пацифистское движение в скандинавских странах в годы Первой мировой войны

С. А. Коваленко (Научный руководитель – Е. С. Косых)

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматривается пацифистское движение в скандинавских странах в годы Первой мировой войны. Пацифизм был популярным общественным движением в скандинавских странах в годы Первой мировой войны. С пацифистскими лозунгами выступала церковь, молодежное и женское движение, социалисты. Средствами

борьбы против войны они считали отказ от военной службы, голосование в парламенте против военных кредитов, пропаганда антивоенных идей в печати. Антивоенное движение оказало существенное влияние на укрепление политики нейтралитета во всех скандинавских странах.

Ключевые слова: Первая мировая война, пацифизм, Скандинавские страны, социал-демократия, нейтральные страны.

Resume. The article considers the peace movement in the Scandinavian countries during the First World War. Pacifism was a popular social movement in the Scandinavian countries during the First World War. The Church, youth and women's movement, socialists

С. А. Коваленко – студентка II курса исторического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ (sveto4ka_kotenka@mail.ru);

Е. С. Косых – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории Стерлитамакского филиала БашГУ (kossES@yandex.ru)

performed with anti-war slogans. They assumed that refusing military service, the Parliament vote against war credits, anti-war propaganda of the ideas in press is the way of struggle against the war. The anti-war movement has had a significant impact on strengthening the policy of neutrality in all the Nordic countries.

Key words: The First World War, pacifism, Scandinavian country, social democracy, neutral countries.

Уже в первые месяцы войны среди широких слоев населения в скандинавских странах усилились пацифистские настроения. С антивоенными лозунгами выступили Датское общество мира, Христианский союз мира и другие организации. Датские религиозные деятели и норвежские служители церкви обратились к правительствам Англии и Германии с призывом остановить войну. Пацифистские настроения были сильны в молодежном антивоенном движении – среди членов Союза социал-демократической молодежи и Синдикалистского союза. Молодые социал-демократы, как и синдикалисты, считали, что вооруженная оборона для такой маленькой страны, как Дания, не является реальной. Представители обеих молодежных организаций выступали за отмену воинской повинности [1, с. 123].

Шведские и норвежские левые в 1915 г. высказались против дальнейшего голосования за военные кредиты. В то же время датские левые социалисты менее решительно выступали против милитаризма и «гражданского мира», считая отказ от воинской службы наиболее эффективным средством борьбы против войн и широко пропагандировали эти идеи.

В 1915 г. молодые синдикалисты создали Федерацию последовательных антимилитаристов. В августе 1916 г. Федерация начала издавать газету «Милитернэгтерен». Всеобщая стачка рассматривалась как наиболее действенное оружие борьбы рабочих против милитаризма и воинской повинности [4, с. 20]. Пацифистские организации издавали также газету «Беретнинген». «Через отрицание воинской службы, – писал в газете один из активистов Федерации, – молодые социалисты пытались внедрить антимилитаристские настроения и воздействовать на рабочих, особенно на призывающих, чтобы те высказали свое негативное отношение к любому милитаризму и военщина» [4, с. 21].

По призыву скандинавских социалистов в январе 1915 г. в Копенгагене состоялась Конференция социалистов нейтральных стран. В резолюции, принятой конференцией правительствами нейтральных стран, предлагалось обратиться к правительствам воюющих стран с предложением посредничества в деле заключения скорейшего мира.

Хотя Копенгагенская конференция социалистов нейтральных стран, как и другие аналогичные конференции социалистических партий, не оказали серьезного влияния на военно-политическую ситуацию в Европе, однако они свидетельствовали, что социалистические антивоенные силы пытались объединить усилия в борьбе за мир, за окончание мировой войны.

Датские, шведские и норвежские левые социалисты присоединились к Циммервальдскому движению, они придерживались линии «решительного отказа от поддержки империалистов собственной страны, развертывания против них классовой борьбы, содействия их поражению, срыву захватнических планов» [2, с. 85].

1916–1917 гг. стали наиболее активными в развитии пацифистского движения в Дании. Пацифистскими организациями регулярно проводились различного рода собрания и встречи. За два года прошло 60 таких встреч. На них обсуждалось проведение антивоенных мероприятий, в частности, направленных против воинской обязанности; предпринимались первые шаги по установлению сотрудничества между пацифистами Скандинавских стран. В феврале 1917 г. в Гетеборге был учрежден Комитет Северной молодежи. В мае 1917 г. в Копенгагене состоялся съезд молодых пацифистов Скандинавии. В 1918 г. возник Объединенный Скандинавский комитет, начавший координаторскую деятельность между пацифистскими организациями всех скандинавских стран [1, с. 124].

Миротворческие идеи, требования отказа от воинской повинности по мотивам совести получили поддержку женских и религиозных организаций. Усилилось межрегиональное церковное антивоенное движение стран Северной Европы. Поворот от безусловной поддержки войны к идеи заключения мира, произошедший в среде сторонников «защиты Отечества», стал основой сотрудничества пацифистов различной политической ориентации.

Отличительной особенностью антивоенного движения в Дании, как и в других Скандинавских странах, являлось то, что в годы войны был достигнут общеполитический консенсус правительственные и общественные круги в отношении политики нейтралитета. В ходе межрегиональных встреч глав правительств, министров иностранных дел, глав департаментов трех Северных стран в годы войны складывалась концепция безопасности этих стран, предусматривавшая мирное разрешение международных конфликтов. Антивоенное движение в Дании в годы войны вышло за рамки страны и приобрело межрегиональный характер [1, с. 125].

Список литературы:

1. Кан, А. С. История Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция) / А. С. Кан. – М.: Высшая школа, 1980. – 311 с.
2. Северная Европа. Проблемы новейшей истории. – М.: Наука, 1988. – 228 с.
3. История Дании / Х. Палудан Х. [и др.] ; пер. с дат. – М. : Весь Мир, 2007. – 608 с.
4. Кудрина, Ю. В. Дания и Первая мировая война / Ю. В. Кудрина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 1. – С. 31–46.

История медицины

УДК 94(47). 083:616-082-052 (470.332)

Оказание медицинской помощи раненым в Смоленской губернии в Первую мировую войну**К. М. Гришина, А. В. Китайкина (Научный руководитель – Е. Л. Коноплёва)**

Смоленская государственная медицинская академия, Смоленск

Резюме. В статье рассмотрена роль общественных организаций и частных лиц в оказании медицинской помощи раненым и больным воинам во время Первой мировой войны в Смоленской губернии.

Ключевые слова: Первая мировая война, Смоленская губерния, военный госпиталь, Российское общество Красного Креста, Всероссийский союз городов, Всероссийский земский союз.

Summary. in article the role of public organizations and individuals in rendering medical care to wounded and sick soldiers during the First World War in the Smolensk province is considered.

Key words: the First World War, Smolensk province, military hospital, Russian society of the Red Cross, All-Russian union of the cities, All-Russian territorial union.

Первая мировая война стала одной из наиболее драматичных войн в истории. Потери русской армии составили три миллиона убитыми, почти шесть миллионов ранеными, 2,5 миллиона военнопленными. Количество беженцев превысило пять миллионов человек. К сожалению, военно-медицинская служба русской армии оказалась не готова к столь значительному потоку раненых и больных.

К. М. Гришина – студентка 2-го курса лечебного факультета Смоленской государственной медицинской академии (carina.grishina@yandex.ru);

А. В. Китайкина – студентка 2-го курса лечебного факультета Смоленской государственной медицинской академии (azmariya11@yandex.ru);

Е. Л. Коноплёва – канд. мед. наук, доцент кафедры философии и истории медицины, с курсом психологии и педагогики Смоленской государственной медицинской академии (konopleva.alenushka@gmail.com)

Смоленская губерния, являясь прифронтовой зоной, за считанные дни оказалась переполнена сотнями раненых и больных военнослужащих, толпами беженцев. Уже в августе через Смоленск прошёл 41 эшелон с ранеными [2, с. 49]. В поездах, прибывающих с фронта, раненые лежали прямо на соломе. Несоблюдение правил гигиены, редкие перевязки, скученность приводили к инфицированию и нагноению ран. За первый месяц на железнодорожных вокзалах города силами местных врачей и сестёр милосердия была оказана медицинская помощь 20 тысячам человек, выполнены почти 10 000 перевязок непосредственно в вагонах или оборудованных перевязочных пунктах. Тяжело раненных отправляли в местные лазареты на автомашинах, извозчиках, трамваях и специально приспособленных платформах.

Первый лазарет на 200 коек открылся при Смоленской губернской земской больнице 9 августа 1914 года. В Смоленский военный госпиталь с таким же коечным фондом первая партия раненых поступила 22 августа 1914 года. Этого было ничтожно мало, учитывая, что в отдельные дни с поездов приходилось снимать тысячу и более раненых. Кроме того, вследствие неорганизованной работы военно-санитарного ведомства, госпитали страдали от нехватки персонала, коечного фонда, необходимых лекарств и перевязочных материалов. Положение значительно улучшилось только после того, как организацией медицинской помощи сначала в тылу, а затем и в прифронтовых лазаретах занялись общественные организации, в первую очередь Российской общество Красного Креста, Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз.

В женском епархиальном училище разместился крупнейший Смоленский лазарет Всероссийского

земского союза на 900 коек. Под руководством врача губернской больницы С. А. Александрова в госпитале работало 20 врачей, 40 сестер милосердия Смоленской общины, 180 санитаров. Лазарет Смоленской общины сестёр милосердия открылся 18 августа. До его закрытия 1 ноября 1916 г. в нем оказали медицинскую помощь 110 офицерам и 788 нижним чинам, причём умер только один тяжело-раненый.

В этих госпиталях использовались современные средства диагностики, лечения, они широко использовали дезинфекционные камеры, паровую прачечную, возможности Смоленского бактериологического института.

Не остались равнодушными к положению раненых и жители Смоленской губернии. Например, известная меценатка М. К. Тенишева пожертвовала свой личный автомобиль для транспортировки раненых, на её личные средства открыли частные госпитали, приобрели первую и единственную в губернии рентгеновскую установку [3, с. 153]. Общий денежный сбор в пользу раненых и больных воинов за годы войны составил 30 000 рублей, для раненых собрали почти 8000 предметов первой необходимости.

Всего в период 1914–1915 годов через госпитали и лазареты Смоленской губернии прошло 32 288

воинов [2, с. 51]. При этом большинство лазаретов и госпиталей было сформировано не военным ведомством, а общественными организациями. Достаточно сказать, что на 1 января 1915 г. из 58 госпиталей, развёрнутых на территории Смоленской губернии, 32 находились в ведении Всероссийского земского союза (3000 из 5000 коек).

Таким образом, в Смоленской губернии с помощью слаженной работы военно-медицинского ведомства, земства, общественных организаций, частных лиц проблема оказания медицинской помощи десяткам тысяч пострадавших в ходе ведения военных служб была решена.

Список литературы:

1. Смоленский губернский комитет Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам. Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам по Смоленской губернии. Вып. 1–4 (ноябрь 1914 – ноябрь 1916 гг.). – Смоленск : [Б. и.], 1916. – 160 с.
2. Смоленское земство и здравоохранение. 1865–1918 годы. Сборник материалов / Государственный архив Смоленской области. – Смоленск : Маджента, 2005. – 279 с.
3. Тенишева, М. К. Впечатления моей жизни / М. К. Тенишева. – Л. : Искусство, 1991. – 210 с.

УДК 94(470.332). 083

Деятельность Смоленского губернского комитета Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам в 1914 году

П. А. Ковальчук (Научный руководитель – С. В. Нагорная)
Смоленская государственная медицинская академия, Смоленск

Резюме. Первая мировая война выявила недостатки организации медико-санитарной службы не только в армии, но и во всей стране. К решению проблем по медицинскому обеспечению подключились многочисленные общественные организации. Значимую роль в оказании медицинской помощи в 1914 году сыграл Смоленский губернский комитет Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам.

П. А. Ковальчук – студентка 2-го курса лечебного факультета Смоленской государственной медицинской академии (shake@mail.ru);

С. В. Нагорная – канд. мед. наук, ст. преподаватель кафедры философии, истории медицины с курсом педагогики и психологии, директор музея СГМА (svetlana_nagor@mail.ru)

Ключевые слова: Первая мировая война, медико-санитарная служба, общественные организации.

Resume. The First World War revealed shortcomings of the organization of medical and sanitary service not only of army, but also of all country. To solve the problems connected with medical support numerous community organizations. The significant role in rendering a medical care in 1914 was played by Smolensk provincial committee of the All-Russian territorial union of the help to sick and wounded soldiers.

Key words: the First World War, medical service, public organizations.

Первая мировая война выявила недостатки организации медико-санитарной службы не только в армии, но и во всей стране. Управление верховного начальника санитарной и эвакуационной части не су-

мело объединить деятельность различных врачебно-санитарных организаций. В сложившейся ситуации к решению проблем по медицинскому обеспечению подключились многочисленные общественные организации [1, с. 221-226]. Уже 2 августа в г. Смоленске и уезде было введено военное положение. На срочном собрании Смоленская городская Дума приняла решение об организации помощи раненым, призвала собирать пожертвования. На совещании уполномоченных земств и городов в Москве образовали Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Смоленский губернский комитет Союза возник 27 августа 1914 г. под председательством главы губернской земской управы А. М. Тухачевского. Членами комитета стали: губернский предводитель дворянства князь В. М. Урусов, член губернской земской управы П. А. Вакар, смоленский городской голова Б. П. Рачинский, княгиня М. К. Тенишева и многие другие известные общественные деятели. Комитет развернул работу по организации госпиталей и пунктов приема больных и раненых воинов. Для этой цели были выделены 280 мест в больницах губернского земства и около 50 тысяч рублей [2].

Помощь раненым началась с момента прохождения через Смоленск первых санитарных поездов 8-9 августа 1914 года. Сначала перевязки делали прямо в вагонах. Но в течение августа 1914 года было открыто три перевязочных пункта, находившихся в непосредственной близости от железнодорожного вокзала. Там установили круглосуточное дежурство медицинского персонала, состоявшего из 32 врачей (8 постоянных и 24 добровольца), 6 фельдшеров, 11 сестер милосердия и многочисленных сестер-практиканток. Десять членов комитета земского союза и около 40 земских уполномоченных работали на пунктах совершенно бесплатно. В случае особой необходимости по телефону вызывался дополнительный медперсонал. За август 1914 года через станцию Смоленск прошел 41 эшелон с 18 318 ранеными и 1291 больным, которым сделали около 9500 перевязок.

Осмотр проводился дежурным хирургом перевязочного пункта. Тяжелораненых снимали с поездов и отправляли в местные лазареты. Первоначально этим занимались добровольцы, а затем сформированная для этой цели команда из нижних чинов рабочей роты. По просьбе городского правления электрическое общество «Унион» выделило для перевозки раненых трамвай с тремя специально устроенными платформами. Они закрывались от дождя брезентом, и на каждую можно было поставить по шесть носилок с ранеными. Для транспортировки раненых, помимо земских средств, использовались и частные автомобили. Свои автомобили на этих нужд передали губернский предводитель дворянства князь В. М. Урусов и княгиня М. К. Тенишева, а А. П. Рачинский организовал автомобильную дружибу из шести автомобилей. Медицинскую помощь раненым и больным также организовали на станциях Вязьма и Дорогобуж, где для этого оборудовали специальные вагоны Всероссийского земского союза [3, с. 48-51].

К 1 января 1915 года на территории Смоленской губернии функционировало около 60 госпиталей, лазаретов и больниц, из которых 32 лечебных учреждения находились в ведении Всероссийского земского союза. Восемь лазаретов содержались на личные средства деятелей Союза: князя Мещерского, княгини М. К. Тенишевой, дворян А. А. Синягина, Н. Н. Лопатина и других.

Список литературы:

1. История здравоохранения дореволюционной России (конец XIV – начало XX века) / М. В. Поддубный, И. В. Егорышева, Е. В. Шерстнёва и др.; под ред. Р. У. Хабриева. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 248 с.
2. Панисяк, И. В. Из истории медицины Смоленской губернии / И. В. Панисяк, М. Н. Левитин // Смоленское земство. – Смоленск, Смядынь, 2000. – С. 20-35.
3. Смоленское земство и здравоохранение. 1865-1918 годы: Сборник материалов / Тв. ред. Д. И. Будаев – Смоленск: Маджента, 2005. – 280 с.

УДК 54(092):355 (091)

Фриц Габер – отец «химического оружия»

Т. А. Межелевская (Научный руководитель – Е. Н. Лебедева)
Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. Одно из главных открытий Ф. Габера – выдающегося ученого-химика – искусственный синтез аммиака, за которое он был удостоен

Нобелевской премии (1918 г.). В годы Первой мировой войны он работал в области химии отправляющих веществ, принимал участие в разработке

химического оружия, лично инспектировал первое использование хлора в сражении при Ипре в 1915 году.

Ключевые слова: Фриц Габер, Первая мировая война, битва при Ипре, синтез аммиака.

Summary. One of the major discoveries of F. Haber – an outstanding chemist – artificial synthesis of ammonia, for which he was awarded the Nobel Prize (1918). During the First World War, he worked in the chemical warfare agents, participated in the development of chemical weapons, personally inspected the first use of chlorine in the Battle of Ypres in 1915.

Key words: Fritz Haber, the First World War, the Battle of Ypres, the synthesis of ammonia.

Высшая Мудрость – различать Добро и Зло.

Сократ

Фриц Габер был выдающимся ученым-химиком. Одно из главных его открытий – процесс Габера-Боша, в ходе которого из атмосферного азота и водорода при высоких температуре и давлении в присутствии катализатора осуществлялся синтез аммиака. Благодаря процессу Габера-Боша появилась возможность производства азотных удобрений в неограниченных количествах. Поскольку именно азот повышает плодородие почв, можно сказать, что Ф. Габер избавил человечество от угрозы голода. За эту работу он стал лауреатом Нобелевской премии по химии (1918 г.).

Вместе с тем именно он был главным действующим лицом, создавшим и применившим германское химическое оружие. Как консультанту военного министерства Германии ему поручили создать отправляющее вещество раздражающего действия, которое заставляло бы войска противника покидать траншеи. Через несколько месяцев Габер создал оружие на основе газообразного хлора, которое запустили в производство в январе 1915 года. Он же стал разработчиком первой массированной хлорной атаки на Западном фронте в Бельгии у города Ипр, проведённой Германией 22 апреля 1915 года. В этот день Германия выпустила за 17 часов со своих позиций между пунктами Биксшуте и Лангенмарк хлор из 5730 баллонов. Ф. Габер самолично обучал бойцов газового подразделения, как пользоваться газовыми баллонами; под его началом служили будущие нобелевские лауреаты Дж. Франк, Г. Хертц и О. Ган. Результатом сражения у Ипра, продолжавшегося до середины мая, стало последовательное

очищение от англичан и французов территории Ипрского выступа. Союзники понесли значительные потери – 15 тысяч солдат получили поражения, из них 5 тысяч погибли. Газеты так описывали действие хлора на человеческий организм: «заполнение легких водянистой слизистой жидкостью, которая постепенно заполняет все легкие, из-за этого происходит удушение, вследствие чего люди умирали в течение 1 или 2 дней». Те, кому «посчастливилось» выжить, из бравых солдат превратились в слепых калек с сожженными легкими. За успешное осуществление газовой атаки Габеру присвоили звание капитана немецких войск.

Его жена, узнав об этом, покончила с собой. Сам же Фриц Габер не испытывал мук совести, утверждая, что выполнял свой долг немецкого патриота. «В мирное время ученый принадлежит миру, но во время войны он принадлежит своей стране», – сказал он. Этот довод был понятен химикам всех стран, которые участвовали в создании химического оружия.

В 1916 г. Габера назначили начальником химической службы, ответственной за все исследования и производство химического оружия. Азотфиксацийный процесс, разработанный им для производства искусственных удобрений, стал служить военным целям Германии, прежде всего для производства взрывчатых веществ. Поскольку представление Габера об отечестве сложилось под воздействием пропаганды империалистических кругов Германии, он поставил свой талант ученого на службу прусско-германского генералитета, хорошо понимавшего значение химии для военных целей. На упреки, что он ввел в обращение новое страшное оружие массового уничтожения, Габер цинично отвечал, что газы, авиация и подводные лодки являются новейшими достижениями человечества в военном деле. Авиация, говорил он, популярна потому, что она восстановила единоборство в войне, подводная лодка интересна тем, что действует скрытно, незаметно для большинства людей, следовательно, для тех, кто чувствует отвращение к войне, не остается ничего другого, кроме химического оружия.

Хотя Габер ненавидел войну, он считал, что применение химического оружия может сохранить многие жизни, если прекратится изматывающая траншейная война на Западном фронте. Габера называют «отцом химического оружия» за его работы в области разработки и применения хлора и других отправляющих газов во время Первой мировой войны.

Список литературы:

- Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия : пер. с англ. – Кн. 1. А – Л. – М. : Прогресс, 1992. – 740 с.

2. Рулев, А. Жемчужины химической науки / А. Рулев, М. Воронков // Наука и жизнь. – 2012. – № 10. – С. 73–80.
 3. Fritz Haber – Biographical [Электронный ресурс].

URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/chemistry/laureates/1918/haber-bio.html (дата обращения: 28.01.2014).

УДК 615.9 (091): 94 «1914/18»

Химическое оружие в годы Первой мировой войны

Е. В. Фёдорова (Научный руководитель – Е. С. Косых)

Стерлитамакский институт академии ВЭГУ, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматривается применение химического оружия в годы Первой мировой войны. В годы Первой мировой войны широко применялись отравляющие вещества (ОВ): хлор, фосген, иприт – всего около 50 различных ОВ. Химическое оружие применялось для прорыва обороны в позиционной войне. Смертельные случаи составляли около 4% от числа пострадавших. Тем не менее газ был одной из главных опасностей для солдат. От действия ОВ пострадало около 1,3 млн человек.

Ключевые слова: Первая мировая война, химическое оружие, отравляющие вещества, фосген, иприт, хлор.

Resume. The article considers the use of chemical weapons in the years of the First World War. During the First World War chemical agents (S) were widely used, such as chlorine, phosgene, and mustard gas, only about 50 different S. Chemical weapon has been used for a breakthrough of defense in trench warfare. The deaths amounted to about 4% of the number of victims. However, the gas was one of the main dangers for the soldiers. Approximately 1.3 million people were suffered because of the S.

Key words: The First World War, chemical weapons, military poisonous substances, phosgene, mustard gas, chlorine.

Под химическим оружием обычно понимаются не только токсичные вещества, но и их носители (снаряды, ракеты), а также любые другие устройства, предназначенные для использования ядов против

живой силы. Первая мировая война вошла в историю человечества как глобальный конфликт, в котором повсеместно и широкомасштабно стали применяться ядовитые газы [5].

Во время Первой мировой войны применялась тактика позиционной войны. При такой тактике наступательные операции были неэффективны, и обе стороны находились в патовой ситуации, поэтому для прорыва обороны противника стало применяться химическое оружие.

В основу химического оружия были положены изобретения и открытия XVIII–XIX вв. Именно в этот период удалось обнаружить или синтезировать все вещества, которые применялись на полях сражений: хлор (1774 г.), синильная кислота (1782 г.), фосген (1811 г.), иприт (1822 г., 1859 г.), дифосген (1847 г.), хлорпикрин (1848 г.) и другие. Во второй половине XIX в. появились первые химические снаряды и были предприняты попытки использования отравляющих веществ (ОВ) в военных целях [5].

Применение химического оружия в Первой мировой войне было крупной военной инновацией. Диапазон действия отравляющих веществ шёл от просто вредоносных (слезоточивый газ) до смертельно ядовитых (хлор, фосген). Смертельный потенциал газа был ограничен – лишь 4% смертей от общего количества поражённых. Доля не смертельных случаев была высокой, а газ оставался одной из главных опасностей для солдат. Поскольку стало возможным разработать эффективные контрмеры против газовых атак, в отличие от большинства других видов оружия этого периода, на более поздних этапах войны стала снижаться эффективность его использования, и он почти вышел из оборота. Но из-за того, что в Пернюю мировую впервые стали применяться отравляющие вещества, её также иногда называли «войной химиков» [2].

За время Первой мировой войны было использовано около 50 наименований ОВ. Наиболее «удачными» по тактическим свойствам оказались всего несколько веществ [3].

Е. В. Фёдорова – студентка 1-го курса финансово-экономического факультета Стерлитамакского института академии ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия) (Katyshka18@bk.ru);

Е. С. Косых – канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой общен научных дисциплин Стерлитамакского института академии ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия) (kossES@yandex.ru)

Хлор – ОВ удушающего действия. Хлор в 2,5 раза тяжелее воздуха, он способен «затекать» в окопы, блиндажи, убежища, что удобно в позиционной войне. Один килограмм жидкого хлора образует 300 литров газа. Человек, попав в такое облако, погибал в течение нескольких минут.

Фосген – ОВ удушающего действия. Впервые был применен французами 21 февраля 1916 г. в боях под Верденом. В газообразном состоянии в 3,5 раза тяжелее воздуха. Фосген быстро испаряется и после разрыва снаряда за несколько секунд создает у поверхности земли облако со смертельной концентрацией газа. Смерть наступает через несколько часов.

Иприт – ОВ кожно-нарывного действия. Его капли вызывают мучительные кожные поражения, пары воздействуют на глаза, легкие и обладают общетоксическим действием, превышающим действие фосгена. Иприт надолго заражает местность, сковывая действия войск. Впервые он был применен германцами 12 июля 1917 года [4].

Всего за годы Первой мировой было произведено 180 тыс. т различных ОВ. Общие потери от химического оружия оцениваются в 1,3 млн чел., из них до 100 тыс. – со смертельным исходом [2].

Список литературы:

1. Военный энциклопедический словарь : В 2 т. / Редкол.: А. П. Горкин, В. А. Золотарев, В. М. Карав [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – Т. 1. – 848 с.; Т. 2. – 816 с.
2. Де Лазари, А. Н. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг. Краткий исторический очерк / А. Н. Де Лазари. – М., 2008. – 268 с.
3. Павлович, М. Химическая война // Оружие Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milua.org/Himprottitle.htm>
4. Супотницкий, М. В. Забытая химическая война 1915–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat76.htm>
5. Химическое оружие // Энциклопедия вооружений [Электронный ресурс]. URL: <http://gunsite.narod.ru/>

УДК 616.927 (091): 94(47).083

Риккетсиозы в годы Первой мировой войны: сыпной тиф и волынская лихорадка

Г. М. Габитова (Научный руководитель – И. Э. Ляшенко)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. Представлены материалы по изучению эпидемиологии социально обусловленных риккетсиозов в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Проведен анализ актов законотворческой деятельности правительства Советской Республики, направленных на борьбу с эпидемиями сыпных тифов и волынской лихорадки. Определены исторические черты эпидемических риккетсиозов и установлены социальные предпосылки их ликвидации.

Ключевые слова: риккетсиозы, мировые войны.

Resume. Research on epidemiology of socially conditioned rickettsiosis during the First World War 1914–1918 using analysis of legislative activities of the govern-

ment of the Soviet Republic allowed to determine the historical features of epidemic rickettsiosis and establish the preconditions for its liquidation.

Key words: rickettsiosis, the World Wars.

Риккетсиозы – группа трансмиссивных инфекционных заболеваний, которые вызываются риккетсиами и характеризуются рядом общих патогенетических, клинических и иммунологических свойств. Эпидемиологическая характеристика риккетсиозов своеобразна: выделяют социально обусловленные и эндемичные риккетсиозы. Социальная обусловленность сыпных тифов и волынской лихорадки определяется, прежде всего, такими явлениями, как войны, экономический упадок, нищета, отсутствие санитарно-гигиенических норм. В настоящее время заболеваемость сыпными тифами в нашей стране носит спорадический характер. В то же время эндемичные риккетсиозы, к которым относятся клещевые пятнистые лихорадки, широко распространены в определенных географических регионах [2, с. 4–7].

Г. М. Габитова – студентка 4-го курса Оренбургской государственной медицинской академии (guzel_15@inbox.ru);

И. Э. Ляшенко – канд. мед. наук, доцент кафедры микробиологии, вирусологии, иммунологии Оренбургской государственной медицинской академии (Lyashenko.64@inbox.ru)

Целью нашего исследования стало формирование исторической картины эпидемического развития группы социально обусловленных риккетсиозов на фоне событий Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Объектом исследования стали декреты и постановления Совета Народных Комиссаров 1918–1919 годов за подписью В. И. Ленина, направленные на ликвидацию тяжелой эпидемической ситуации на фронтах и в тылу.

Первая мировая война привела к высокому подъему заболеваемости риккетсиозами в ряде государств Европы. Сыпной тиф наблюдался в этот период в виде значительных эпидемий в ряде воюющих стран. Сыпнотифозная эпидемия исключительной силы вспыхнула в Сербии, где с декабря 1914 г. по июль 1915 г. умерли от сыпного тифа свыше 150 тыс. человек, что соответствует примерно 1,5 млн заболевших при населении около 3 млн человек, то есть переболели почти 50% всего населения. В России заболеваемость сыпным тифом после некоторого понижения в течение 1912–1914 гг. начала снова расти. Сначала тиф свирепствовал на Кавказском фронте, затем в лагерях военнопленных и на западных фронтах. В течение всей войны сыпной тиф в России не прекращался, а в 1918 г. разразилась огромная, небывалая эпидемия, продолжавшаяся до 1922 года. В 1915–1922 гг. в России и Польше переболели сыпным тифом около 30 млн человек, из которых 3 млн умерло [5, с. 174–198].

Во время Первой мировой войны волынская (траншейная, окопная, пятидневная) лихорадка распространилась в 1915 г. в виде эпидемии на Восточном фронте в области Волыни, с этим связано наиболее распространенное название болезни. Тогда врачам удалось выяснить, что причина эпидемии среди солдат – вши. На Западном фронте лихорадка получила название «окопной, траншейной» из-за ее распространения среди солдат в окопах в условиях антисанитарии [1, с. 286–291].

Ввиду угрожающего по своим размерам развития сыпного тифа на фронтах и в некоторых местностях Советской республики, Совет народных комиссаров в своих постановлениях определил ряд обязательных к исполнению мер, направленных

на ликвидацию эпидемий сыпного тифа и волынской лихорадки [4, с. 46–89]. В декрете от 28 января 1919 г. строго определено создание чрезвычайных комиссий, на которые возлагалось осуществление организационных мероприятий по ликвидации эпидемии и указывалось: «Всех виновных в невыполнении настоящего декрета привлекать к ответственности по всей строгости революционного закона» [3, с. 111].

Применительно к противоэпидемическим мероприятиям на фронтах указано: «Военно-революционным советам фронтов создать из представителей красноармейских частей, рабочих организаций такие комиссии, коим совместно с представителями местных медико-санитарных отделов и санитарного управления фронта принять срочные меры по борьбе за чистоту. Обязать Высший совет народного хозяйства немедленно принять срочные меры к усилению производства и ремонта санитарно-технических установок и аппаратов (дезинфекционные камеры, гидропульпы и т. д.), а также и дезинфекционных средств и материалов по указанию и заданиям Народного комиссариата здравоохранения, а также к обеспечению населения мылом и бельем» [3, с. 109].

Благодаря активной, масштабной, строго контролируемой деятельности в рамках декретов и постановлений к 1924 году сыпные тифы и волынская лихорадка были ликвидированы на территории Советской республики.

Список литературы:

1. Вержховский, Д. В. Первая мировая война 1914–1918 гг. : воен.-ист. очерк / Д. В. Вержховский, В. Ф. Ляхов. – М. : Воениздат, 1964. – 306 с.
2. Заставный, И. В. Риккетсиозы / И. В. Заставный, Н. Д. Климчук, З. В. Крюкова, Е. А. Шабловская. – Киев : Здоровье, 1989. – 144 с.
3. Нестеренко, А. И. Ленинские декреты по здравоохранению 1917–1921 гг./А. И. Нестеренко. – М. : Медицина, 1970. – 395 с.
4. Потулов, Б. М. Великий Октябрь, Ленин, здравоохранение / Б. М. Потулов. – М. : Медицина, 1987. – 359 с.
5. Brugsch, Th. Инфекционные болезни / Th. Brugsch, Fr. Kraus. – [Б. м.]: Изд-во Практическая Медицина (В. С. Эйтингер), 1916. – Т. 1. – Вып. 2. – 262 с.

УДК [617: 355.724] (091)(092)

Вклад В. А. Оппеля в развитие военно-полевой хирургии

И. П. Гапонов (Научный руководитель – С. В. Чемезов)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. Первая мировая война уже в самом начале выявила неполноценность некоторых аспектов медицинской помощи. В связи с чем потребовалось пересмотреть те каноны, которые были ранее и предложить новые. Представлены материалы по изучению военно-полевой хирургии в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. На основе анализа данных литературы определены место и значение идей В. А. Оппеля в развитии военно-полевой хирургии начала XX века.

Ключевые слова: военно-полевая хирургия, инфекция, эвакуация, этапное лечение.

Summary. The First World War at the very beginning inferiority revealed some aspects of care. In connection with what was required to revise those canons which were previously and propose new ones. Materials on military surgery during the First World War 1914-1918 The place and value of Oppel's ideas of field surgery development of the beginning of the 20th century are defined in the basis of literature analysis.

Key words: field surgery, infection, evacuation, stage treatment.

Первая мировая война (1914-1918 гг.) характеризуется увеличением в значительной степени потерями людских резервов. Связано это, прежде всего, с резким преобладанием осколочных ранений, сопровождавшихся при окопном характере боев массивным загрязнением ран землей. С самого ее начала выявилась полная несостоятельность принципов, на которых строилась организация хирургической помощи раненым [3, с. 146].

Цель исследования – анализ сведений о вкладе В. А. Оппеля в развитие военно-полевой хирургии в период Первой мировой войны.

Материалы и методы. Проанализировано шесть источников литературы и сделано заключение о вкладе В. А. Оппеля в развитие военно-полевой хирургии в начале XX века.

«Консервативный принцип» в военно-полевой хи-

рургии, предложенный немецким хирургом G. Bergman (1836-1907 гг.) и заключавшийся в первичной стерильности ран, в первый период мировой войны привел к огромному распространению раневой инфекции среди раненых.

На печальные последствия консервативного лечения огнестрельных ранений впервые указал В. А. Оппель, который состоял консультантом-хирургом фронта. Он страстно боролся за проведение более активной хирургической тактики при лечении огнестрельных ранений. Вместо системы консервативного лечения и эвакуации раненых без медицинских показаний он предложил систему этапного лечения. Ее назначение В. А. Оппель определял следующим образом: «С точки зрения этапного лечения раненый получает хирургическое пособие там, где в этом пособии оказалась надобность. Раненый эвакуируется тотчас же, как только позволяет его здоровье... При этапном лечении на первом месте – своевременность и целесообразность лечения. Эвакуация необходима, она принимается как непременное и обязательное условие лечения, но она подчиняется требованием лечения, она дополняет лечение и связывается с ним в интересах раненых» [4, с. 64]. Этапное лечение существует в различных вариантах и по сегодняшний день.

Сопоставление идей Н. И. Пирогова и В. А. Оппеля, как военно-полевых хирургов, выявляет как общее, так и различия во взглядах. Общее заключается в том, что оба выдвинули основные принципы построения военно-медицинского дела. Различие состоит в том, что Н. И. Пирогов создал систему сберегательного лечения. В. А. Оппель, напротив, придерживался активной хирургической тактики. Различный подход Н. И. Пирогова и В. А. Оппеля к решению проблемы лечения ранений объясняется историческими условиями [1, с. 344]. В доантисептический период разумное ограничение оперативных вмешательств улучшало исходы ранений и было мерой прогрессивной. В период же асептики только раннее оперативное лечение являлось наилучшим средством предупреждения раневой инфекции. Система, предложенная В. А. Оппелем, не отрицала значение эвакуации, а заменила принцип «эвакуация прежде всего» принципом обязательного сочетания эвакуации с лечением [5, с. 63].

И. П. Гапонов – студент 4-го курса лечебного факультета Оренбургской государственной медицинской академии (gaponov00@inbox.ru);

С. В. Чемезов – докт. мед. наук, проф., заведующий кафедрой оперативной хирургии и клинической анатомии им. С. С. Михайлова (prof_chemezov@mail.ru)

Помимо этого, В. А. Оппелем было разработано учение о необходимости приближения активной хирургической помощи раненым к полю боя, специализации полевых госпиталей, создании резервов для использования их на наиболее важных направлениях [6, с. 124].

Дальнейшее развитие военно-полевой хирургии, итоги деятельности в годы Второй мировой войны продемонстрировали актуальность и прогрессивность идей, выдвинутых В. А. Оппелем.

Таким образом, В. А. Оппель внес значительный, прогрессивный для своего времени вклад в развитие военно-полевой хирургии, предложив совмещение методов и способов эвакуации раненых с одновременным оказанием необходимой хирургической помощи [2, с. 12].

Список литературы:

1. Гуменко, Е. К. Очерки истории российской военно-полевой хирургии в портретах выдающихся

хирургов / Е. К. Гуменко. – СПб. : Фолиант, 2006. – С. 344.

2. Зайцев, Е. И. В. А. Оппель – военный хирург / Е. И. Зайцев // Вестник хирургии. – 1972. – Т. 57. – № 11. – С. 12.

3. Котельников, В. П. В. А. Оппель и развитие физиологической хирургии / В. П. Котельников // Клиническая медицина. – 1984. – Т. 62. – № 8. – С. 145–148.

4. Подкопай, В. Т. Вклад В. А. Оппеля в развитие военно-полевой хирургии / В. Т. Подкопай // Военно-медицинский журнал. – 1989. – Т. 44. – № 3. – С. 64–66.

5. Самарин, Н. Н. В. А. Оппель как автор оригинальных оперативных способов лечения / Н. Н. Самарин // Вестник хирургии. – 1958. – Т. 17. – № 9. – С. 63–69.

6. Шабров, А. В. Хирург В. А. Оппель – организатор медицинского дела / А. В. Шабров, Э. Г. Топузов, В. П. Романюк // Вестник хирургии. – 1993. – Т. 12. – № 7. – С. 124.

УДК 94(47). 083-02:616.8

Психологические последствия Первой мировой войны

В. В. Исрафилова (Научный руководитель – О. А. Курсеева)

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак

Резюме. В настоящее время влияние войн на психику активно изучается медиками, психологами и военными врачами. В статье рассмотрено влияние на психику участников Первой мировой войны оружия массового поражения, развитие посттравматического синдрома в послевоенное время.

Ключевые слова: Первая мировая война, стресс, посттравматический синдром, оружие массового поражения.

Resume. Candidate of history, Associate Professor. Bashcort State University Sterlitamak branch Summary. Currently, the impact of war on the psyche actively studied by physicians, psychologists and military doctors. The paper considers the impact on the psyche of the participants of the First World War weapons of mass destruction, the development of post-traumatic syndrome in the postwar period.

В. В. Исрафилова – студентка 1-го курса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (israfilova.vika@yandex.ru);

О. А. Курсеева – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Key words: The First World War, stress, post-traumatic syndrome, weapons of mass destruction.

Первая мировая война явилась одной из самых разрушительных и кровопролитных в истории человечества. Наиболее губительное воздействие на психическое здоровье человека оказали социально-психологические последствия войны. Деятельность военнослужащих в боевой обстановке характеризуется воздействием на психику стресс-факторов повышенной интенсивности. Длительность их воздействия, а также посттравмирующий характер могут способствовать возникновению таких изменений в психической деятельности человека, которые снижают эффективность его жизнедеятельности в мирное время [1, с. 3]. Подобные изменения вошли в науку под названием «послевоенный синдром» или «Posttraumaticstressdisorder» (посттравматический стресс). Великая война, как первая глобальная война XX столетия, насыщена травмирующими факторами: угроза жизни, смерть, физические травмы, насилие, убийство. Вернувшись с фронта ветераны морально и физически истощены. Они становятся замкнутыми, молчаливыми или, наоборот, вспыльчивыми и агрессивными.

Привыкнув выживать в условиях боя, вернувшись к мирной жизни, но оставаясь в плену воспоминаний, продолжают вести себя так, будто их жизням угрожает опасность. К основным симптомам посттравматического стресса относят: нарушения сна,очные кошмары, навязчивые мысли о травматической ситуации, уверенность в том, что она может повториться, повышенная тревожность, сильная реакция на любой стимул или ситуацию, символизирующую травму, психофизиологические нарушения [3, с. 62]. Как отмечают Л. Ингрэм и Ф. Мэннинг, «двацатый век впервые сталкивается с таким явлением, как психические боевые потери» [1, с. 6]. Средние потери в связи с психическими расстройствами за время Первой мировой войны составили 6-10 случаев на 1000 человек [1, с. 6].

Первая мировая война послужила толчком к развитию новых видов оружия. На полях сражения химическое оружие достигло такого уровня развития, что стало возможным его использование в оперативных целях. Отравляющие вещества предназначены для устранения живой силы или вывода из строя на длительное время. Например, отравляющие вещества психохимического действия (газ ВZ). Попадая в желудочно-кишечный тракт или трахею, они вызывают покраснения кожи, расширение зрачков, общую слабость, угнетение психики, нарушение контакта с окружающими, потерю ориентировки во времени и пространстве, зрительные и слуховые галлюцинации (страх, депрессию, подавленность), продолжительность действия от нескольких часов до суток (в зависимости от дозы).

Другим ужасающим оружием Первой мировой войны являлись огнемёты. Их использовали Германия и Россия. Огонь с древних времён ассоцииро-

вался с разрушением, являясь неотъемлемой частью войны, но впервые во время Первой мировой войны он был использован целенаправленно, как средство массового поражения. Огонь оказывает травмирующее влияние на психику человека. Люди всегда боялись этой необузданной стихии, а когда пламя использовалось в наступательных целях, эффект являлся чрезвычайным и обращал противника в бегство [4, с. 1].

К социально-психологическим последствиям Первой мировой войны также можно отнести наревший конфликт поколений. Молодёжь 20-х годов считала предшествующее поколение виноватым в свершившейся войне. Они отказывались перенимать их нормы и ценности. В результате этого после войны не произошла передача ценностей, традиций и норм. Великая война оказала сильное влияние на вернувшихся солдат, лишая их чувства защищённости и самоконтроля, что вызвало сильное перенапряжение и эмоциональное выгорание в мирное время [2, с. 105-106].

Список литературы:

1. Абдрухманов, Р. А. Психологические последствия воздействия боевой обстановки / Р. А. Абдрухманов, С. И. Съедин. – М. : МО РФ, 1992. – 69 с.
2. Сыч, А. И. О некоторых социально-психологических последствиях первой мировой войны / А. И. Сыч // Вопросы истории. – 2001. – № 11-12. – С. 103-109.
3. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
4. Психозы и психоневрозы войны / Под ред. В. П. Осипова. – Л. ; М., 1934. – 150 с.

УДК 94(47). 083:615.1

Фармация накануне и в период Первой мировой войны

Л. А. Ковтун (Научный руководитель – Г. В. Савицкий)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. В данной статье говорится о развитии фармации в начале XX в., в частности, названы виды аптечных организаций, существовавших в то время, а также нормативные документы, регулирующие их деятельность. В статье затрагиваются проблемы импорта медикаментов, возникшие в начале Первой мировой войны, а также показаны недостатки в организации аптечного дела в то время.

Ключевые слова: аптечное дело, фармацевтическая промышленность, аптечные организации, лекарственные средства, аптечные лаборатории, медицинское снабжение.

Resume. The given article is about pharmacy development in the beginning of the 20th century, in particular the kinds of pharmaceutical organizations, existing at that time and normative documents, regulating their

activity. The article touches upon the issues of import of medicines, which appeared in the beginning of the First World War. And also the drawbacks of pharmacy organization that time are shown.

Key words: pharmacy business, the pharmaceutical industry, pharmacy organizations, medicines, pharmaceutical laboratory, medical supply.

Период конца XIX – начала XX вв. ознаменовался стремительным развитием естествознания. Развивалось и аптечное дело. С 1888 по 1910 гг. их число увеличилось практически вдвое. Преобладающим их типом были так называемые «нормальные аптеки» – аптеки, открывающиеся в крупных городах России с учетом введенных норм. На рубеже XIX–XX веков произошло последнее реформирование отечественной аптечной системы, которая функционировала в годы Первой мировой войны. В соответствии с Аптекарским уставом 1905 г. разрешение на открытие аптек предоставлялось губернаторам, которые лучше знали свои губернии. Прошение об открытии подавалось в местное врачебное губернское отделение, которое предоставляло свое решение губернатору. Врачебный устав, изданный также в 1905 г., содержал требования к открытию гомеопатических аптек. На них не распространялись нормативы по числу жителей и по количеству рецептов.

В конце XIX в. в России появилась обширная сеть аптекарских магазинов, которые торговали готовыми лекарственными средствами, выписываемыми у фармацевтических фирм или у местных аптек. Их открытие приравнивалось к обыкновенному торговому заведению и не обставлялось требованиями к открытию аптек. Они должны были соблюдать правила продажи сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств и запрет на изготовление лекарственных прописей. Изложенные правила аптечных организаций просуществовали без изменений до 1917 года.

Становление фармацевтической промышленности в России связано с принятием 12 июня 1898 г. закона «О фабричном производстве сложных фармацевтических препаратов». На основании этого закона «приготовление означенных препаратов и оптовая продажа их разрешается в устроенных для сего фабриках, лабораториях и особых отделениях химических заводов» [1, с. 314]. В этом же году Министерство внутренних дел издало первый список сложных фар-

мацевтических препаратов, производство и оптовая продажа которых разрешалась в устроенных законным порядком фабриках и лабораториях [2, с. 926]. С принятием закона в России стали создаваться первые фабричные производства.

Иностранные засилье в аптечном деле России было не меньшим, чем в любой другой отрасли. Используя монополию, владельцы аптек яростно противились открытию новых аптек, боясь конкуренции. Частновладельческая аптека рассматривалась как выгодное коммерческое предприятие, что привлекало интерес дельцов и способствовало спекуляции. Владельцы аптек всячески стремились к повышению цен на лекарства. Вследствие этого население часто не имело возможности приобретать лекарства в аптеках.

В аптеках России недоставало необходимого оборудования и медикаментов, к приготовлению лекарств допускались лица, не имевшие специальной подготовки. Аптечные лаборатории уже не могли удовлетворять спрос на лекарства. Россия полностью зависела от других капиталистических государств в области снабжения медикаментами. Это стало особенно ощутимым во время Первой мировой войны.

Производство фармацевтических препаратов в России развивалось крайне слабо. Крупных фармацевтических предприятий почти не существовало. Частные фармацевтические лаборатории не имели необходимого оборудования и производили в основном галеновые препараты. Свыше 60% всех медикаментов ввозилось в Россию из-за границы, чаще – из Германии.

С началом Первой мировой войны прекращение импорта медикаментов из Германии привело к лекарственному голоду в стране. В отношении лекарственного обеспечения населения Россия оказалась неподготовленной, так как не имела собственного производства важнейших синтетических препаратов, алкалоидов, готовых лекарственных средств.

Таким образом, большим недостатком в организации здравоохранения в целом в России являлось то, что в стране наблюдалась разобщенность медико-санитарных и аптечных учреждений. При слабости аптечных учреждений, нехватке фармацевтических кадров развивающееся русскими учеными прогрессивное направление науки не нашло применения на практике. Политика государства в отношении аптек состояла в жестком регламентировании и контроле. Однако строгие нормы, предусмотренные законом для открытия аптек, хоть периодически и пересматривались, но не поспевали за требованиями времени. В результате из стимулятора роста аптечной сети закон постепенно превращался в его тормоз.

Л. А. Ковтун – интерн, фармацевтический факультет Оренбургской государственной медицинской академии (lubanya_k-s@mail.ru);

Г. В. Савицкий – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии (sgv1973@mail.ru)

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : [Б. и.], 1901. – Собрание 3. – Т. XVIII. – СПб., 1898. – 1083 с.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства. – СПб., 1899. – Отдел 2, Второе полугодие. – Ст. 2150.
3. Семенченко В. Ф. История фармации. – М. : ИКЦ «МарТ», 2003. – 640 с.

УДК 94(47). 083:615.1:355.724.3

Организация лекарственного обеспечения русской армии в годы Первой мировой войны

Д. Б. Бисимбенова (Научный руководитель – Г. В. Савицкий)

Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург

Резюме. В статье рассматривается организация военно-медицинского снабжения русской армии в годы Первой мировой войны. Приводится краткое описание состояния фармацевтической промышленности России накануне войны, идет сравнение со странами-участницами, в частности с Германией. Также говорится о мерах, которые были приняты для развития отечественного производства в целях удовлетворения нужд армии.

Ключевые слова: Первая мировая война, армия, лекарственное обеспечение, военно-медицинское снабжение, лекарственные средства, аптечные магазины, полевые аптеки.

Resume. The article considers the organization of military medical supply Russian army during the First World War. A brief description of the pharmaceutical industry in Russia on the eve of the war, there is a comparison with the countries-participants, particularly with Germany. Also refers to measures that have been taken for the development of domestic production to meet the needs of the army.

Key words: the First World War, the army, drug supply, military-medical supplies, pharmaceuticals, pharmacy stores, pharmacy field.

В годы Первой мировой войны для России важной проблемой являлась организация лекарственного обеспечения армии, поскольку с началом войны страна оказалась в полной лекарственной изоляции. Рухнула господствовавшая ранее теория организации военно-медицинского снабжения за счет накапливаемых в мирное время запасов. Ни один фармацевтический завод, существовавший в то время, не производил такие важные лекарственные средства, как салициловые препараты, алкалоиды, препараты висмута, мышьяка. Все они закупались Россией в основном в Германии,

которая в те годы являлась лидером в области фармацевтического производства, а также в Англии, США, частично во Франции. С началом Первой мировой войны прекращение импорта медикаментов из Германии привело к лекарственному голоду. Неразвитость российской химико-фармацевтической промышленности объяснялась неблагоприятными таможенными ставками на ввозимое лекарственное сырье по сравнению с ввозимыми лекарственными средствами. Например, чтобы ввезти в страну 100 пудов хинной корки, необходимой для получения трех пудов хинина, требовалось заплатить 85 рублей пошлины, в то время как за ввоз трех пудов чистого хинина уплачивалось лишь 7 рублей 75 копеек пошлины [1, с. 104-112].

Вновь созданные фармацевтические производства не могли выйти за пределы полу заводского масштаба и лишь в малой части покрывали потребности страны в медикаментах. Из 118 предметов медико-санитарного имущества, числившегося по каталогам военного ведомства, в стране заготавливалось всего лишь 38, остальные ввозились из-за границы. Все эти и другие проблемы решались «Особым совещанием для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения», а в ее системе – «Комиссией по пересмотру норм санитарного и медицинского снабжения армии» под председательством А. И. Гучкова. В марте 1916 года вышел запоздавший приказ N 134 Верховного начальника санитарной и эвакуационной части «О принятии мер к развитию отечественного производства лекарственных средств в целях удовлетворения нужд армии и флота и вообще Империи». В соответствии с ним предусматривалось формирование особого отдела «для организации химико-фармацевтической промышленности в России». Уже после Февральской революции при ГВСУ (Главное военное следственное управление) образовалась «Временная комиссия по снабжению армии предметами санитарного довольствия», обличенная широкими полномочиями.

Д. Б. Бисимбенова – студентка 5-го курса Оренбургской государственной медицинской академии (diana8592@mail.ru); Г. В. Савицкий – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии (sgv1973@mail.ru)

Всего имелось семь аптечных магазинов и шесть аптечных складов. Из них три (Двинский, Бреститовский и Кременчугский) являлись базовыми. На фронтах действовали полевые аптеки. Крепостные аптеки формировались по специальному распоряжению ГУГШ (Главное управление генерального штаба). При значительном удалении полевых аптек от аптечных магазинов (аптечных складов) между ними развертывались временные аптечные магазины. Дополнительно к полевым аптекам открывались их подвижные отделения. К началу 1917 года на фронтах насчитывалось девять полевых аптек и 38 подвижных отделений.

Значительную помощь военно-медицинскому ведомству и армии в деле медицинского снабжения оказали различные общественные организации и частные лица. Для этих целей при Главном управлении РОКК (Российское общество Красного креста) был образован Совет складов. Только в 1915 году на пополнение запасов медицинского имущества РОКК было затрачено 24 млн рублей, а Земским союзом – 1,2 млрд рублей [2, с.144-147].

Таким образом, система лекарственного обеспечения населения и армии в годы Первой мировой войны в России оказалась неподготовленной, так

как не имела собственного производства важнейших синтетических препаратов, готовых лекарственных средств. Попытки создания отечественной химико-фармацевтической промышленности, несмотря на активную помощь русских ученых-химиков, не увенчались успехом. Острый дефицит сырья и нехватка топлива вызвали большие перебои в материально-техническом снабжении предприятий и привели к сокращению производства. Вновь созданные предприятия не могли полностью решить проблему лекарственного обеспечения армии. За необходимой помощью Россия обращалась к Франции, Англии, Америке, Японии.

Список литературы:

1. Левинштейн, И. И. История фармации и организация фармацевтического дела / И. И. Левинштейн. – М. ; Л. : Гос. изд-во мед. лит-ры «Медгиз», 1939. – 223 с.
2. Краткий исторический очерк становления и развития системы медицинского обеспечения сухопутных войск России – СССР (Конец XVII – первая половина XX вв.) / П. Ф. Гладких, В. Б. Корбут, А. Е. Локтев [и др.]. – СПб. : Телесфор, 1997. – 183 с.

История культуры

УДК 821.161.1: 94 (47).083

Отношение русских писателей и поэтов к Первой мировой войне

В. Ч. Хакимова (Научный руководитель – О. А. Курсеева)

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматривается отношение русских писателей и поэтов к Первой мировой войне. Прослеживается эволюция их взглядов: от патриотического порыва защиты Родины до неприятия войны как массового убийства и невозможности творить в этих тяжелых условиях. Автор опирался на мнения А. И. Куприна, Н. С. Гумилева, А. А. Блока.

Ключевые слова: Первая мировая война, писатели, поэты, фронт, отношение, патриотизм.

Resume. In article the relation of the Russian writers and poets of the First World War is considered. Evo-

lution of their views is traced: from a patriotic feeling of protection of the Homeland before war rejection as massacre and impossibility to create in these severe conditions. The author relied on A. I. Kuprin, N. S. Gumilev, A. A. Blok's opinions.

Key words: the First World War, writers, poets, front, relation, patriotism.

Первая мировая война достаточно подробно изучена историками, но человеческое измерение, то есть отношение конкретных групп населения к войне остается малоисследованным. Общественное сознание в России, начиная с XIX в., было литературоцентричным. Задача данного исследования состоит в выявлении отношения писателей и поэтов к войне, его эволюции и влиянии на общественное мнение.

Начало Первой мировой войны вызвало массовый патриотический подъем. Писатели и поэты стремились помочь Родине в тяжелую годину. А. И. Куприн

В. Ч. Хакимова – студентка 1-го курса филологического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (hakimova.venera2012@yandex.ru);

О. А. Курсеева – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества и МПИ Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (kyrseeva@mail.ru)

в 1914 году становится армейским инструктором, а его дом в Гатчине превращается в небольшой госпиталь. Куприн вспоминал, что, вернувшись в армию, он почувствовал себя снова молодым и бодрым как перед производством в офицеры [3, с. 29]. Видимо, Куприным кроме чувства долга перед Родиной, народом двигало простое человеческое любопытство, ожидание какого-то приключения. Его настроение в связи с началом войны было взволнованным, но бодрым. Он, конечно, понимал сущность войны, ее разрушающий, уничтожающий, истребляющий характер, но был готов активно защищать свою страну, в то же время ожидая авантюры.

Н. С. Гумилева зачислили в эскадрон лейб-гвардии Уланского полка 24 августа 1914 года, стал разведчиком конного взвода. Его отношение к Первой мировой войне и ее восприятие отражены в «Записках кавалериста», написанных им в 1915 году. Для Гумилева был характерен взгляд на военную действительность через призму художественного восприятия. В «Записках кавалериста» Николая Гумилева на первом плане не отрицательные стороны войны, а приключения самого автора. У него враг ассоциируется с материем волком, засада – с охотой, германцы – с карликами. Он также в своем произведении сравнивал войну с игрой: «Там то же затаенное дыхание, то же инстинктивное умение подкрадываться и прятаться» [3, с. 29]. Встречались и ассоциации с охотой: «Я инстинктом охотника угадывал что-то для меня интересное. Это враг, столкновение неизбежно. Во мне лишь одна мысль: я его или он меня. Только на охоте за крупными зверьми... я испытал то же чувство, когда тревога за себя вдруг сменяется боевым упоминанием великолепную добычу» [3, с. 29]. Такое игровое, поверхностное восприятие войны, несколько оторванное от действительности, как правило, не могло долго продолжаться. Как только пропадала новизна ощущений, притуплялась и острота их восприятия. Кроме того, игровое поведение ценно именно своей непродолжительностью. Уже в 1915 году Н. С. Гумилев попросил перевести его на другой фронт – Салоникский, на который ему так и не удалось добраться. Важно отметить, что игровое поведение не мешало ему достойно выполнять свой воинский долг. За мужество Гумилев был награжден Георгиевским крестом [3, с. 30].

Среди литераторов были и те, кого не призвали в армию. А. А. Блок, зачисленный в Организацию земских и городских союзов, жаловался на шумные ком-

пании: «Все окружающие склоняются, а по вечерам... часто происходят ужины «старших чинов штаба» и бессмысленное сидение их в гостиной» [3, с. 30]. Блок в своем стихотворении «Рожденные в года глухие...», написанном 8 сентября 1914 года, выражал свое отрицательное, нетерпимое отношение к начавшейся войне, называл свое время «годами глухими», «страшными», «испепеляющими», он говорил, что люди безмолвны, они не могут противостоять войне, прекратить ее: «Есть немота – то гул набата заставил заградить уста» [1, с. 281]. Блок остро переживал войну, связанные с ней перемены в своей жизни и в жизни всей страны, которые не должны быть, как не должно быть и войны: «В сердцах, восторженных когда-то, есть роковая пустота» [1, с. 281].

Особо волновала литераторов невозможность продолжать заниматься творчеством и отчужденность. Так, В. В. Хлебников, который был мобилизован 8 апреля 1916 года в 93-й запасной пехотный полк, находившийся в Царицыне, писал давнему знакомому Н. И. Кульбину: «Опять ад перевоплощения поэта в лишенное разума животное, с которым говорят языком конюхов» [3, с. 30]. В. Лех в воспоминаниях о А. А. Блоке сожалел: «О поэзии нет и речи. Только один раз Блок сдается на уговоры прочесть стихи. В полесской хате звучат вдохновенные слова, произносимые неровным, глухим голосом» [3, с. 30]. Видимо, Блока так подавляли военная обстановка, окружение и невозможность быть дома.

Таким образом, русские писатели и поэты по-разному относились к Первой мировой войне. Одни воспринимали войну бодро и были готовы защищать Родину. Вторые же никак не могли смириться с начавшейся войной, непривычной, жуткой обстановкой и настроить себя к борьбе.

Список литературы:

1. Блок, А. А. Лирика / А. А. Блок. – М. : Детская литература, 2002. – 304 с.
2. Гумилев, Н. С. Сочинения в трех томах / Н. С. Гумилев. – М. : Художественная литература, 1991– Т. 2. – 480 с.
3. Купцова, И. В. Совестно быть на войне человеку постороннему, не имеющему в пребывании там необходимости / И. В. Купцова // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 9. – С. 29-34.
4. Мальков, В. Л. Первая мировая война / В. Л. Мальков. – М. : Наука, 1999. – 704 с.

УДК 821.161.1:94(47).083

С. А. Шахмаев (Научный руководитель – О. А. Курсеева)**Первая мировая война в русской поэзии XX века**

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматриваются поэтические произведения начала XX века таких авторов, как А. А. Блок и В. П. Катаев. В конце XX века к теме войны обратилась группа «Ария» в песне «Прощай, Норфолк». В статье показано восприятие войны поэтами начала и конца XX века. Те и другие негативно оценивали происходящие события.

Ключевые слова: Первая мировая война, русская поэзия XX века, отношение к войне, стихи о войне.

Resume. In this article are showed poetic works by such authors as A.A. Blok and V. P. Kataev. An example of modern works the song «Goodbye, Norfolk» of Russian metal group «Ariya», which also shows the opinions of authors about of the First World War. The article demonstrates this theme in different periods. Also the article makes conclusions about poets' points of view.

Key words: the First World War, Russian poetry XX century, opinions about war, poems about war.

Первая мировая война – «великая веха истории XX века» [4], оставившая свой след не только в истории, но и в искусстве. Её влияние на литературу неоднозначно, например, отечественная поэзия военного времени отражала негативное отношение народа, а в советское время никто из известных авторов об этой войне не писал.

Произведение «Петроградское небо мутилось дождем» написано А. А. Блоком в 1914 году. Автор создал неповторимую атмосферу грусти и беспокойства:

«Петроградское небо мутилось дождем,
На войну уходил эшелон.
Без конца – взвод за взводом и штык
за штыком
Наполнял за вагоном вагон» [1].

Настроение создается такими средствами, как эпитет («отравленный пар», «кровавые поля»), метафора («небо мутилось дождем») и олицетворение («заплакал рожок»). Использованные тропы помогают поэту выразить мотив трагической судьбы Российской империи.

С. А. Шахмаев – студент 1-го курса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (shakhmaevsergejj@rambler.ru);

О. А. Курсеева – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Известный в будущем прозаик В. П. Катаев не только писал стихи о войне, но и сам являлся её участником, был ранен и награждён двумя Георгиевскими крестами и орденом Святой Анны IV степени.

В стихотворении «Ночной бой» указывается место написания: «Действующая армия. 1916 г.».

«В цепи кричат «ура!». Далеко вправо – бой.
Еловый лес пылает, как солома.
Ночная тиши разбужена пальбой,
Раскатистой, как дальний рокот грома.
И в шуме боя, четкий и печальный
Стучит, как швейная машинка, пулемет
И строчит саван погребальный» [3].

В тексте использованы сравнения («лес пылает, как солома»), эпитеты («зловещий отблеск») и олицетворение («ночная тиши разбужена пальбой»). Это помогает автору описать картину боя. Из стихотворения видно, что Катаев осуждает войну.

Эти примеры показывают, что русские поэты начала XX века не одобряли участие России в войне, что и высказывали в своём творчестве. Однако авторы советского периода уже не затрагивали тему Первой мировой войны. Причиной этому цензура – правительство не хотело, чтобы говорилось о поражении России. Основной темой для произведений советских поэтов были победа большевиков в Гражданской войне и победа СССР в Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

После распада СССР вновь стали появляться произведения, посвященные Первой мировой войне. Одно из них – текст песни «Прощай, Норфолк», написанный М. А. Пушкиной для группы «Ария». Припев песни показывает всю трагичность событий:

«Прощай, Норфолк!
За честь короны мы умрем.
Прощай, Норфолк!
Мы в рай едва ли попадем.
Штык в спине, а пуля в сердце – отпоет шакал.
Мертвым славой не согреться, кто б
ни согревал» [2].

Таким образом, понятно, что Пушкина придерживается того же мнения, что и поэты начала XX века, но доносит свои мысли доступным в наше время способом

обращения к массовой аудитории с использованием различных технических средств, например, микрофонов и электрогитар.

Итак, отечественные авторы XX века осуждали Первую мировую войну и все бедствия, которые она принесла людям.

Список литературы:

1. Блок, А. А. Петроградское небо мутилось дождем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldpoetry.ru/blok/index.php?p=714> (дата обращения: 28.12.2013).
2. Ария «Прощай, Норфолк» [Электронный ресурс]. URL: <http://aria.ru/publications/albums/lyrics/norfolk.html> (дата обращения: 28.12.2013).
3. Катаев, В. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=126781> (дата обращения: 28.12.2013).
4. Дьячков, В. Л. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия / В. Л. Дьячков, Л. Г. Протасов // Россия и Первая мировая война : Материалы международного научного коллоквиума. – СПб. : [Б. и.], 1999. – С. 58.

УДК 778.5: 94(47). 083

Кино в годы Первой мировой войны

А. С. Куприянова (Научный руководитель – Е. С. Косых)

Стерлитамакский институт академии ВЭГУ, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматривается роль и задачи кинематографа в годы Первой мировой войны. Первая мировая война дала толчок развитию русской кинематографии. Тяжелая экономическая ситуация и военные переживания увеличили спрос на зрелища, в том числе и кино. Интерес зрителей вызывало как игровое кино – мелодрамы и детективы, так и документальное. До наших дней дошли кадры Первой мировой войны, Февральской революции, первых полярных экспедиций, кадры с изображением многих деятелей науки и культуры.

Ключевые слова: Первая мировая война, кинематограф, документальная хроника, мелодрама, режиссер, оператор.

Resume. The article discusses the role and tasks of cinema in the years of the First World War. The First World War gave an impulse for the development of Russian cinematography. Difficult economic situation and war experiences increased the demand of their shows, including films. The interest of the audience was caused by both the feature film – drama and detectives, and the documentary. The shots of the First World War, the February revolution, the first polar expeditions, frames with the images of many figures of science and culture have survived.

А. С. Куприянова – студентка 1-го курса финансово-экономического факультета Стерлитамакского института Академии ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия) (Nasty-Sypriyanova@yandex.ru);

Е. С. Косых – канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой общенаучных дисциплин Стерлитамакского института Академии ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия) (kossES@yandex.ru)

Key words: the First World War, cinema, documentary chronicle, romance, director, operator.

Становление русской отечественной кинематографии происходило в условиях жесточайшей конкуренции с иностранными фирмами. В 1913–1914 гг. только в одной Москве насчитывалось свыше пятидесяти представительств зарубежных кино компаний. Положение резко изменилось с началом Первой мировой войны, давшей сильнейший толчок развитию русской кинематографии.

Прекращение продажи водки, рост городского населения, усиленный выпуск правительством быстро обесценившихся бумажных денег, тяжелые военные переживания – все это резко повысило спрос на зрелищные развлечения и в первую очередь на наиболее доступное из них – кино. Кинотеатры работали теперь с предельной нагрузкой. Количество ежедневных сеансов увеличилось с двух-трех до пяти-шести и выше. Соответственно возрос и спрос на фильмы.

Экранизации классиков были единственной группой игровых фильмов, через которую, пусть во многих случаях в огрубленном и скомканном виде, проникали на экран гуманистические идеи и реалистические образы, проникала правда жизни [3].

Одновременно с игровым кино заметных успехов в России добилось документальное кино, в частности, так называемый «разумный кинематограф». Операторы-хроники Новицкий, Матушевский, Ермолов, Рылло, Вериго-Даровский и многие другие являлись подлинными энтузиастами своего дела, мужественными, неутомимыми и настойчивыми людьми, проникавшими с тяжелыми и неуклюжими камерами

в районы военных действий, стихийных бедствий, в самые глухие уголки Российской империи. Благодаря им для истории сохранились бесценные хроникальные съемки Первой мировой войны и Февральской революции, первых полярных экспедиций, виды городов и деревень дореволюционной России, картины Л. Толстого, И. Павлова, К. Станиславского, И. Репина и многих других деятелей науки и культуры [1].

Сравнительно большое место в репертуаре 1914–1917 гг. продолжали занимать уголовно-приключенческие сюжеты – разбойничьи, детективные, а также псевдонародные бытовые драмы и мелодрамы. Кинорепертуар 1914–1917 гг. уводил зрителя от суровой реальности.

По мере роста в стране пораженческих настроений на экраны просачиваются фильмы о войне с критическими и пессимистическими нотками: «Мародеры тыла», «Умер бедняга в больнице военной», «Арина – мать солдатская», «Спите, орлы боевые». Эти фильмы уже не агитировали за войну, а вызывали к ней прямо противоположные чувства.

О популярности кинематографа свидетельствуют цифры, приведённые С. Гинзбургом: «В 1916 году

в России было продано не менее ста пятидесяти миллионов билетов в кинотеатры. Из этого следует, что в среднем на каждую прочитанную книгу приходилось пять–шесть посещений кинематографа, а на каждый проданный театральный билет ... – десять–двенадцать проданных кинематографических билетов. Можно, таким образом, утверждать, что в дореволюционной России, во всяком случае в годы Первой мировой войны, кино в деле удовлетворения эстетических запросов населения играло большую роль, чем театр и даже литература» [1, с. 8].

Список литературы:

1. Вайсфельд, И. Встречи с Х музой / И. Вайсфельд, В. Демин, Р. Соболев. – М. : Просвещение, 1981. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pretich.narod.ru/lksusstvo/Teatr-kino/perv_russ_sinema.htm
2. Гинзбург, С. С. Кинематография дореволюционной России / С. С. Гинзбург. – М. : Аграф, 2007. – 496 с.
3. Лебедев, Н. А. Очерки истории кино СССР / Н. А. Лебедев. – М. : Искусство, 1965 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/kino/3.htm>

УДК 94 «1914/18»: 741.5

Первая мировая война в русской карикатуре

И. А. Сидорова (Научный руководитель – О. А. Курсеева)

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматривается отражение Первой мировой войны в русской карикатуре (1914–1918 гг.). Анализируются карикатуры, служившие политической цели – борьбе с внешним врагом. Опубликованные в журналах карикатуры высмеивали неприятеля и воздействовали на общественное настроение. Автор опирался на сатирические журналы «Сатирикон», «Новый Сатирикон», «Шут».

Ключевые слова: Первая мировая война, карикатура, сатира, внешний враг, общество.

Resume. The article considers the reflection of the First World War to the Russian cartoons (1914–1918).

Analyzed cartoons, served a political purpose – to fight against the external enemy. The journals published cartoons making fun of the enemy and influence the public mood. The author relied on the satirical magazines «Satirikon», «Novy Satirikon», «Shut».

Key words: The First World War, cartoons, satire, an external enemy, the society.

В условиях тотальной войны 1914–1918 гг., когда пропаганда, наряду с военной силой и экономическим давлением, стала третьим главным оружием борьбы с неприятелем [2, с. 28], карикатура приобрела обширную популярность.

В это время увеличились тиражи сатирических журналов, карикатуры ежедневно публиковались в газетах. Карикатура была мобилизована на «службу интересам государственной обороны» [4, с. 29]. И в странах Антанты, и в воевавших против них державах Четвертого блока была введена цензура, распространявшаяся на всю печать и карикатуру, в частности. Известно, что правительства через

И. А. Сидорова – студентка 1-го курса филологического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (sunset1010@mail.ru);

О. А. Курсеева – доцент, канд. ист. наук, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (kurseeva@mail.ru)

специально созданные агентства финансировали художников и снабжали их темами [5, с. 77; 24; 151-152].

По мнению художников, рисунки морально помогали своим солдатам. Карикатура не только способствовала возникновению агрессии, она также нейтрализовала страх.

Имевшиеся стереотипные представления о странах-соперниках стали основой тем рисунков карикатуристов. Военные клише имели именно злые черты. Главной мишенью для насмешек художников стал кайзер Вильгельм. Он мог изображаться жалким, ничтожным и смешным, но также и безумным, захваченной идеей о покорении всего мира, подобно Наполеону. Поэтому его часто изображали на острове Святой Елены.

В отличие от немца, который мог быть изображен и как монументальный «кайзер», и как глуповато-брутальный упитанный солдат средних лет, австриец на карикатурах представлялся как иссохший, морщинистый старик. Именно такой седой злодей выменивает за горсть монет у турка Боснию и Герцеговину, потихоньку стаскивает сапоги с умирающего османского «больного» [1, с. 123].

В номере «Нового Сатирикона» австриец изображен среди развалин, в одной руке он держит саблю с окровавленной головой женщины, тело которой лежит подле него, в другой руке у него

бокал с искрящимся шампанским, как знак ликования. Изображенная болонка возле ног австрийца олицетворяет изнеженность и аристократизм [1, с. 125]. Подписан рисунок следующими словами: «Австрийцы бомбардируют покинутый войсками Белград; много убитых среди мирного населения». Как известно, в Белграде 28 июня 1914 года произошло массовое убийство населения [5, с. 112].

Карикатура раскрывает нам все реалии войны. Она безошибочно рисует врагов в таком образе, в каком они были в сознании народа. Высмеивая определенные черты противников, художники делали главной целью своих рисунков воздействие на общественное мнение и настроение.

Список литературы:

1. Баратов, П. Интриган уже иссох / П. Баратов // Родина. – 2013. – № 2. – С. 123-125.
2. Ласвель, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель. – М. ; Л. : Гос. изд-во Отд-ние воен. лит., 1929. – 200 с.
3. Новый Сатирикон. Еженедельный журнал сатиры и юмора. – 1994. – № 31.
4. Славенсон, В. Милитарная карикатура / В. Славенсон // Русская мысль. – 1916. – № 6. – С. 27-31.
5. Томпсон, П. Рабочее движение и карикатура / П. Томпсон. – М. ; Л. : Госиздат, 1926. – 112 с.

УДК 94(47). 083:741.5

Карикатуры как средство пропаганды в годы Первой мировой войны

Н. С. Абросимов, А. В. Чумарин (Научный руководитель – Е. С. Косых)

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак

Резюме. В статье рассматривается использование карикатуры как средства массовой пропаганды в годы Первой мировой войны. Карикатура использовалась пропагандой для поднятия боевого духа и патриотизма. Художники преувеличивали отрицательные черты национального характера своих вра-

гов, использовали гротеск, сюжеты мифов и басен. Немцы рисовали русских жестокими и свирепыми; у русских был популярен образ кайзера Вильгельма, изображавшегося жалким и смешным.

Ключевые слова: Первая мировая война, карикатура, образ врага, Антанта, державы Центрального блока.

Resume. In this article is discussed the use of cartoons as a means of mass propaganda during the First World War. Propaganda used caricature to boost morale and patriotism. Artists exaggerated the negative traits of the national character of their enemies, used grotesque scenes of myths and fables. The Germans depicted Russians as cruel and ferocious nation; Kaiser Wilhelm's character was popular among the Russians, it was represented as pathetic and ridiculous.

Н. С. Абросимов – студент II курса исторического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ (nikitaabrosimov@list.ru);

А. В. Чумарин – студент II курса исторического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ (a.chumarin@gmail.com);

Е. С. Косых – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории Стерлитамакского филиала БашГУ (kossES@yandex.ru)

Key words: The First World War, caricature, the image of the enemy, Entente countries, powers of the Central unit.

Карикатура как средство массовой пропаганды зародилась в XVI веке в период реформации. С тех пор в периоды внутренних и внешних конфликтов карикатура часто использовалась пропагандой для поднятия боевого духа и патриотизма и оскорблении противоположной стороны.

В Первой мировой войне пропаганда стала третьим главным оружием борьбы с неприятелем, наряду с военной силой и экономическим давлением [2, с. 28]. Повсеместно увеличились тиражи сатирических журналов, газет, карикатуры ежедневно выходили на отдельных листах, печатались на почтовых открытках, многие издания выпускали иллюстрированные листовки для солдат. Широко применялась практика разбрасывания данной продукции по окопам противника с аэропланов и воздушных шаров. Карикатура была мобилизована на службу интересам государственной обороны. Правительства финансировали художников и снабжали их темами.

Существовали карикатурные образы, использовавшиеся пропагандой стран Антанты и Центрального блока. Самым известным негативным олицетворением военнослужащих Германской и Австро-Венгерской империй стал образ беспощадного варвара или гунна, специально созданный идеологами Антанты. Историческая аналогия с восточными завоевателями, известными своей жестокостью и приведшими в своё время к великому переселению народов Европы, подчеркивала не только серьёзность угрозы западным демократиям, но и опасность гибели либеральных ценностей, возврат к «дикому» прошлому, полному несправедливости и насилия.

В странах Антанты Вильгельма II считали главным виновником конфликта. На русских карикатурах его изображали жалким, смешным или мечтающим, подобно Наполеону, покорить весь мир. В России, где война воспринималась как «Вторая Отечественная», образ Вильгельма-Наполеона был чрезвычайно популярен. Кайзера изображали «неудачным Наполеоном», часто в «последней» из наполеонов-

ских поз – на острове Святой Елены. Много русских карикатур высмеивало глупость и трусость врагов.

Немецкие же карикатуры часто представляли Россию бескультурной, отсталой, агрессивной и чуждой страной, не имеющей ничего общего со странами Европы. Русских считали в культурном смысле неполнценными европейцами, называли их «полузиатами». В то же время размеры и ресурсы Российской империи делали ее в глазах немцев крайне опасным противником. Русским приписывались такие черты, как жестокость, бессовестность и свирепость [1, с. 193-194]. В годы войны немецкие карикатуристы безжалостно высмеивали офицеров и вооружение русской армии. Художники изображают русских командиров с кнутом в руках, намекая на то, что русские офицеры гонят солдат в бой плетью и пистолетом. Другой образ представляет собой нетрезвого мужчину крупного телосложения с неаккуратной растительностью на лице, одетого в крестьянскую одежду.

Карикатурные образы, популярные в 1914-1918 гг., широко применялись пропагандой во время Второй мировой войны и «холодной войны», и до сих пор лежат в основе некоторых современных представлений стран мира друг о друге. Карикатуристы гиперболизировали отрицательные черты национального характера своих врагов, использовали гротеск, сюжеты известных мифов, эпосов и басен и т. д. [3, с. 56-57]. Подобные образы способствовали мифологизации массовых внешнеполитических представлений, превращению их в устойчивые негативные стереотипы. Изучение такого специфического источника, как военная карикатура, позволяет пролить свет на особенности военной пропаганды и взаимного восприятия.

Список литературы:

1. Вашик, К. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30-50-х годов // Образ врага / К. Вашик ; сост. Л. Гудков, ред. Н. Конрадова. – М. : ОГИ, 2005. – С. 191–229.
2. Ласвель, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель. – М. ; Л. : Гос. изд-во Отд-ние воен. лит., 1929. – 200 с.
3. Махал, Г. Гримасы верноподданничества: Антирусские карикатуры в Германии времен Второй мировой войны / Г. Махал // Родина. – 2002. – № 10. – С. 56–57.

Библиографический список предоставлен в электронном виде в формате pdf. Включены источники, опубликованные в интернете, а также материалы, не имеющие традиционного печатного аналога. В списке указаны авторы, названия и года публикации, а также ссылки на электронные ресурсы. Важно отметить, что некоторые источники доступны только в электронном виде, поэтому для их использования потребуется специальное программное обеспечение. Важно также отметить, что некоторые источники могут быть защищены авторским правом, поэтому их использование требует соответствующего разрешения правообладателя.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Статья должна иметь визу руководителя подразделения вуза, УДК.

2. Статья (текст, таблицы, подписи под рисунками, рисунки, список литературы, резюме с ключевыми словами, сведения об авторах) присыпается в редакцию в двух экземплярах и на электронном носителе. Статья должна быть напечатана на одной странице стандартного листа формата А4, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, с междустрочным интервалом между строками 1,5, левое поле – 30 мм, остальные – 20 мм.

3. На 1-й странице приводится УДК, название статьи, инициалы и фамилия автора, далее указываются ученое звание и ученая степень, должность автора с полным наименованием учреждения, в котором он работает (необходимо также указывать лабораторию, отделение, отдел, кафедру), а также адрес электронной почты и номер служебного телефона. Резюме на русском и английском языках (не более 1/3 с.). Если авторов несколько, у каждой фамилии прописывается цифровая ссылка, и все сведения об авторах даются после названия статьи по соответствующим номерам.

Образец начала первой страницы:

УДК

Н. Ф. Кушнерова¹, Ю. А. Рахманин², Т. В. Кушнерова³, Е. С. Другова¹

Профилактика нарушений физиологических биохимических характеристик эритроцитов при интоксикации сероуглеродом

¹ Тихookeанский океанологический институт им. В. И. Ильинчева ДВО РАН, Владивосток; ² ГУ НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды им. А. Н. Сысина РАМН, Москва; ³ Институт биологии моря им. А. В. Жирмунского ДВО РАН, Владивосток

Кушнерова Н. Ф. – доктор биологических наук, профессор, заведующая отделением биохимических технологий (natasha50@mail.ru); Рахманин Ю. А. – академик РАМН, профессор, директор института (sysin@comcor.ru); Кушнерова Т. В. – кандидат медицинских наук, научный сотрудник лаборатории фармакологии; Другова Е. С. – студент лаборант-исследователь лаборатории биохимии отделения биологических технологий

4. Объем передовых, обзорных и дискуссионных статей не должен превышать 15 с. (включая иллюстрации, таблицы и список литературы), оригинальных исследований – 12 с., рецензий – 5 с.

5. План построения оригинальных статей должен быть следующим: резюме, ключевые слова, краткое введение, отражающее состояние вопроса к моменту написания статьи и задачи настоящего исследования, материалы и методы, результаты исследования и обсуждение полученных результатов, заключение, список цитированной литературы. Методика исследований должна быть описана четко, так, чтобы ее легко можно было воспроизвести. При представлении в печать экспериментальных работ следует руководствоваться «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных». Помимо вида, пола и количества использованных животных, авторы обязательно должны указывать применявшиеся при проведении болезненных процедур методы обезболивания и методы умерщвления животных.

6. Резюме с ключевыми словами на русском и английском языках, объемом ½ с., обязательно для всех статей и должно обеспечить понимание главных положений статьи. Составляется резюме по следующей схеме: тема, объекты, характер и цель работы, методики, использованные в работе (в тех случаях, когда они новые или необходимы для понимания сути и особенностей содержания статьи), основные теоретические и экспериментальные результаты работы.

7. Статья должна быть тщательно отредактирована и выверена автором, химические формулы, таблицы, дозы визируются автором на полях.

8. Помимо общепринятых сокращений единиц измерения, физических, химических и математических величин и терминов (например, ДНК), допускаются аббревиатуры словосочетаний, часто повторяющихся в тексте. Все вводимые автором буквенные обозначения и аббревиатуры должны быть расшифрованы в тексте при их первом упоминании. Не допускаются сокращения простых слов, даже если они часто повторяются. Единицы измерения даются по системе СИ.

9. Требования к рисункам, представленным на магнитных носителях. Черно-белые штриховые рисунки: формат файла – TIFF (расширение *.tiff), любая программа, поддерживающая этот формат (Adobe PhotoShop, CorelDRAW, Adobe Illustrator и т. п.); режим – bitmap (битовая карта); разрешение 600 dpi (пиксели на дюйм); серые заливки должны быть заменены на косую, перекрестную или иную штриховку или на черную заливку; рисунок должен быть обрезан по краям изображения и очищен от «пыли» и «царапин»; ширина рисунка – не более 180 мм, желательно не использовать ширину от 87 до 157 мм; высота рисунка – не более 230 мм (с учетом запаса на подрисуночную подпись); размер шрифта подписей на рисунке – не менее 7 pt (7 пунктов); возможно использование сжатия LZW или другого; носители – floppy 3,5" (1,44 MB), Zip 100 MB, CD-ROM, CD-R, CD-RW с возможностью редактировать и копировать; обязательно наличие распечатки, причем каждая иллюстрация должна быть распечатана на отдельном листе. Текст на иллюстрациях должен быть четким. На обороте распечаток иллюстраций ставятся номера, фамилия первого автора, указываются верх и низ.

10. Подписи к рисункам и фотографиям даются на отдельном листе. Каждый рисунок должен иметь общий заголовок и расшифровку всех сокращений. В подписях к графикам указываются обозначения по осям абсцисс и ординат и единицы измерения, приводятся пояснения по каждой кривой. В подписях к микрофотографиям указываются метод окраски и увеличение.

11. Таблицы должны быть распечатаны – каждая на отдельном листе, сверху слева необходимо обозначить номер таблицы, после тире дается ее название. Сокращения слов в таблицах не допускаются. Все цифры в таблицах должны соответствовать цифрам в тексте и должны быть обязательно обработаны статистически.

12. Если таблица или рисунок один, то номер не присваивается. Места расположения рисунков и таблиц обозначаются на полях, где в тексте статьи дается на них ссылка.

13. Библиографические ссылки в тексте статьи даются в квадратных скобках номерами в соответствии с пристатейным списком литературы.

14. Библиография должна содержать помимо основополагающих работ публикации за последние 15 лет. В оригинальных статьях цитируется не более 20 источников, в передовых статьях и обзорах литературы – не более 50. Автор несет ответственность за правильность библиографических данных.

15. Списки пристатейной литературы следует оформлять по ГОСТ Р 7.0.5-2003. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Все источники должны быть пронумерованы в общем алфавитном порядке (сначала отечественные авторы, потом иностранные), а их нумерация – строго соответствовать нумерации в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

16. Статья должна быть подписана всеми авторами.

17. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

18. Нельзя направлять в редакцию работы, напечатанные в иных изданиях или посланные в другие журналы.